

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА АФАНАСИЯ
(САХАРОВА) ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Гарькина Михаила Александровича

Работа завершена:

" 8 " 06 2018 г. (Гарькин М.А.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

" 8 " июня 2018 г. (Капусткин Г., протоиерей)

Заведующий кафедрой

" 8 " июня 2018 г. (Макарова Д.Ю.)

Проректор по научной работе

" 8 " июня 2018 г. (Федотова М.Я.)

Владимир 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ СЕРГЕЯ САХАРОВА – ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ (1887-1913)

- 1.1. Воспитание родителями Сергея Сахарова. Начало его духовного образования в Шуйском Духовном училище (1896-1902).....9
- 1.2. Обучение во Владимирской Духовной семинарии (1902-1908).....13
- 1.3. Учеба в Московской Духовной академии. Монашеский постриг (1908-1913).....17

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ЭТАП СЛУЖЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ ДО ПРИНЯТИЯ ЕПИСКОПСКОГО САНА (1913-1922)

- 2.1. Преподаватель Владимирской Духовной семинарии (1913-1918).....20
- 2.2. Проповедническая деятельность.....23
- 2.3. Участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1918 г.....26
- 2.4. Деятельность во Владимирской епархии в послереволюционный период в 1918-1921 гг.....28

ГЛАВА 3. ВТОРОЙ ЭТАП СЛУЖЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЕПИСКОПСКОГО САНА В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ АРЕСТАМИ И ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЖИЗНИ (1921-1962)

- 3.1. Служение во Владимирской епархии в 1921-1922 гг.....32
- 3.2. Деятельность во Владимирской епархии в 1925-1927 гг.....44
- 3.3. Церковное служение на нелегальном положении в 1933-1936 гг.....54
- 3.4. Последние годы жизни в городе Петушки (1955-1962).....58

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее ярких и известных святых из числа новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX века является священноисповедник Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский, викарий Владимирской епархии [ПРИЛОЖЕНИЕ Ф]. Он прославился не только тем, что ему пришлось за ревностное служение Церкви Христовой претерпеть 27 лет 6 месяцев 26 дней тюрем и ссылок. Известен он также своими литургическими трудами, особенно составлением и доработкой «Службы Всем святым, в земле Российской просиявшим» [47].

В данной работе рассматривается служение священноисповедника Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского во Владимирской епархии, с которой он связан своей многотрудной жизнью. Он окончил Шуйское Духовное училище (1902), Владимирскую Духовную семинарию (1908), Московскую Духовную академию (1912). В 1913 году он был переведен из Полтавской духовной семинарии во Владимирскую – преподавателем. С этого времени начался путь служения владыки Афанасия во Владимирской епархии, который прерывался многочисленными арестами. Но, даже находясь в заключениях и ссылках, он продолжал заботиться о владимирской пастве посредством переписки с близкими ему людьми. Закончился этот путь служения в 1962 году в городе Петушки. Это был последний год жизни святителя. На юбилейном архиерейском соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года святитель Афанасий, епископ Ковровский, исповедник и песнописец был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

В настоящее время недостаточно изучено общенациональное значение подвига веры священноисповедника Афанасия (Сахарова) и других новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX века.

Осознание этого подвига как плода «спасительного» сеяния не только для Русской Церкви, но и для всех русских людей только началось.

Жизнеописанию святителя Афанасия посвящены значительные работы различных авторов. Тем не менее, вопросам его служения во Владимирской епархии не было уделено должного внимания. Тема актуальна, так как никто из исследователей раньше не изучал подробно различные направления деятельности владыки Афанасия во время данного служения.

Кроме того, насущность, современность и важность работы связана со значительными датами. В 2017 году вспоминалось событие столетия кровавой революции, а также отмечались две памятные даты, относящиеся к святителю Афанасию – 130 лет со дня рождения и 55 лет со дня кончины.

Изучение темы, связанной с жизнью святителя Афанасия и его деятельностью во Владимирской епархии, является определенным вкладом в изучение истории Владимирской епархии.

Цель работы – показать основные аспекты служения святителя Афанасия во Владимирской епархии в период до и после начала гонений на Русскую Православную Церковь.

Задачи работы – для достижения поставленной цели в ходе написания планируется в хронологическом порядке рассмотреть основные периоды деятельности святителя:

- 1) подготовительный период к служению, включающий обстановку, в которой родился и вырос будущий священноисповедник, духовное образование, период студенчества во Владимирской духовной семинарии (далее ВДС), затем Московской духовной академии (далее МДА). Показать многообразие деятельности в этот период: учеба, проповедническая и преподавательская деятельность.

- 2) исследовать первый этап служения иеромонаха, а затем архимандрита Афанасия во Владимирской епархии как преподавателя ВДС,

члена общественных организаций, деятельность в управленческих структурах епархии.

3) рассмотреть этап служения в сане епископа, викария Владимирской епархии в послереволюционное время, в перерывах между арестами и ссылками в 1920-х – 1930-х годах.

Хронологические рамки исследования обоснованы основными этапами жизни и деятельности святителя Афанасия, непосредственно связанными с деятельностью во Владимирской епархии, а также служение, нашедшее отражение в связях с епархией, священнослужителями, духовными чадами в длительный период репрессий и в последний период – жизнь на покое.

Объектом исследования является жизнеописание священноисповедника Русской Православной Церкви XX века – Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского.

Предмет исследования – изучение всех этапов служения во Владимирской епархии святителя Афанасия (Сахарова).

В ходе исследования в выпускной квалификационной работе был применен историко-сравнительный метод, который нашел выражение в изучении и сравнении различных источников и литературы.

Постановка цели и задач определяет направление исследований, структуру работы, обоснованность и содержательность выводов. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Введение раскрывает актуальность, новизну, определяет степень исследования темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает научно-практическую значимость работы. В первой главе рассматриваются период жизни священноисповедника Афанасия от рождения и до начала преподавания во Владимирской духовной семинарии. Во второй – раскрывается первый этап служения от начала преподавательской деятельности во Владимире до принятия епископского

сана. Третья глава посвящена последнему этапу служения, начавшемуся с момента принятия епископского сана и закончившемуся блаженной кончиной в городе Петушки. В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Многочисленны источники и литература, посвященные описанию жизни и трудов святителя. Основным архивным источником является фонд святителя Афанасия, епископа Ковровского, находящийся в архиве Комиссии по канонизации святых Владимирской епархии. Прежде всего это биографические материалы 1899-1957 годов. [15, 23], в деле собраны ксерокопии основных материалов, раскрывающих период служения святителя Афанасия во Владимирской епархии с начала преподавания в ВДС, а также о деятельности в епархии после революции. Это копии материалов из газеты «Владимирские епархиальные ведомости» [ПРИЛОЖЕНИЕ А], фотографии, аттестат воспитанника ВДС [ПРИЛОЖЕНИЕ К], копии документов о преподавательской деятельности [ПРИЛОЖЕНИЕ П], о проповеднической деятельности [ПРИЛОЖЕНИЕ Р], членстве в Братстве святого благоверного великого князя Александра Невского [ПРИЛОЖЕНИЕ С] и другие. В архиве находятся также материалы по литургическим трудам святителя Афанасия [14], архивно-следственные дела [1], письма [24]. Материалы последнего периода жизни рассказывают о связях с Владимирской епархией, об участии в праздновании 800-летия Успенского кафедрального собора во Владимире в 1958 году. Воспоминания Н.В. Трапины [16] и Н.С. Фиолетовой [21] повествуют о кончине святителя, отпевании в Успенском соборе, погребении на Князь-Владимирском кладбище в 1962 году. Владимирские епархиальные ведомости являются важным источником информации о жизни и деятельности владыки Афанасия в период до и после начала служения во Владимирской епархии.

В работе использована литература, посвященная святителю Афанасию. Самые значительные исследования и публикации принадлежат О.В. Косик.

Наиболее важным и информативным трудом, который значительно дополняет исследования других авторов, является ее книга под названием ««Кто нас разлучит от любви Божией?»». Книга о священноисповеднике епископе Ковровском Афанасии (Сахарове)» [59]. При написании работы так же были использованы труды А.Г. Кравецкого, игумении Сергии (Ежиковой), Г.И. Катышева, священника Аркадия Гоглова и другие источники.

А.Г. Кравецкий написал биографию святителя, изданную во Владимире под названием «Святитель Афанасий Сахаров. Биографический очерк» [62]. Помимо биографических данных в этой книге подробно описываются события русской церковной истории, на фоне которых проходили жизнь и служение епископа Афанасия.

Игуменья Сергия (Ежикова) – автор книги «Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец» [63], в которой большое внимание уделено связям святителя Афанасия с Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. С опорой на архивные источники представлена деятельность во Владимирской епархии. Много иллюстративного материала, справочных данных о людях, участвовавших в жизни святителя.

Последнему периоду жизни святителя Афанасия с 1955 по 1962 год посвящена глава под названием «Владыка» в труде Г.И. Катышева «Петушки обетованные» [57]. В этой книге собрано много сведений о деятельности Преосвященного Афанасия в последние годы жизни, о его смерти, погребении, посмертном почитании и прославлении.

Книга «Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца» [48], изданная в 2001 году – источник сведений о служении епископа Афанасия в его воспоминаниях, о связях с Владимирской епархией в периоды ссылки и лагерей.

Священник Аркадий Гоглов – автор труда «Владимирское лихолетье. Православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты» [56], в

котором на примере владимирского края отражено разрушительное влияние февральской революции и октябрьского переворота, происшедших в России в 1917 году, и коренным образом повлиявших на судьбу Русской Православной Церкви и всего строя Российской империи. В книге показаны малоизвестные факты из жизни святителя Афанасия.

Важный источник для создания биографии епископа Афанасия – написанный Еленой Владимировной Апушкиной очерк «Крестный путь епископа Афанасия» [29]. Елена Владимировна – почитательница и переписчица трудов владыки, она подробно записала рассказы о святителе его самого близкого друга – протоиерея Иосифа Афанасьевича Потапова. В эти воспоминания вошли ценнейшие сведения не только о владыке Афанасии, но и о важных церковных событиях середины прошлого века.

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ СЕРГЕЯ САХАРОВА – ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ

1.1. Воспитание родителями Сергея Сахарова. Начало его духовного образования в Шуйском Духовном училище (1896-1902)

Будущий святитель Афанасий родился 2 июля 1887 года по старому стилю в селе Паревка Кирсановского уезда (в настоящее время Инжавинский район) Тамбовской губернии – в усадьбе крестной Марии Исаевны Виноградовой-Лукирской. По-видимому, она была родственницей Григория Петровича Сахарова – отца священноисповедника. Среди родственников Сахаровых было немало представителей дворянских семей – Соловьевых, Астровых, Челищевых. Мария Исаевна была врачом, автором популярных книг по медицине [59, с. 16].

Родители дали возможность своему новорожденному сыну самому выбрать себе имя. Папа написал на бумажках имена особенно чтимых им святых (благодарного князя Александра Невского, святителя Николая Мирликийского и преподобного Сергия Радонежского) и поднес эти листочки младенцу, который взял жребий с именем преподобного Сергия Радонежского. На протяжении всей своей жизни Сергей Сахаров особенно чтит этого великого подвижника, заступника и печальника земли Русской. Ранние годы жизни Сережи прошли в древнем Владимире, который стал для него родным городом, где он начал своё служение.

Григорий Петрович Сахаров был родом из города Суздаля. В этом древнем городе находится много церквей, монастырей. В 1850-1853 годах Григорий Петрович трудился писцом канцелярии третьей московской гимназии, затем в 1856-1865 годах он был письмоводителем и бухгалтером 1-ой московской гимназии [55, с. 369]. Выйдя в отставку в возрасте шестидесяти одного года, он женился на Матрене Андреевне

[ПРИЛОЖЕНИЕ Б] – крестьянке из деревни Орехово Тульской губернии. Супруги Сахаровы жили в согласии и любви. Они были благочестивыми людьми, с особой добротой и отзывчивостью относившиеся к людям. Эти качества передались будущему владыке. Он сумел сохранить и приумножить эту любовь среди тяжких многолетних страданий.

11 марта 1889 года, когда Сергию [ПРИЛОЖЕНИЕ В] был только год и семь месяцев его отец умер и был похоронен на территории Владимирского Богородице-Рождественского монастыря [63, с. 13]. Умирая, он просил свою жену: «Мотя, прошу тебя, воспитай мальчика хоть бедным, но честным» [62, с. 7]. На всю жизнь будущий святитель запомнил рассказы о своем отце, как о человеке, отличавшемся добротой и отзывчивостью, готовом оказывать помощь всем нуждающимся. Находясь в преклонных летах, вспоминая о тех, кто поддерживал его в заключениях, святитель Афанасий писал: «когда христианские родители, исполняя завет Христа, помогают чужим, отнимая нечто у детей, всё это отнятое сугубо возвратится детям. Утверждаю это, ибо знаю по собственному опыту. Я не помню своего отца, но все знавшие его, с кем мне приходилось встречаться, всегда отзывались о нём как о человеке очень добром, отзывчивом, готовом всякому помочь и добрым советом, и личной услугой, и материально. Запасных средств у него никогда не было. Когда родился я, мама говорила ему, что теперь надо быть поэкономнее. Но отец отвечал: «Теперь я помогаю людям, а когда у Серёжи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут». И это точно сбылось. Мне приходилось бывать в очень тяжёлых условиях, и всегда находились добрые люди, которые заботились обо мне, устраивали меня, помогали мне. Верю, что это только за добрые дела моего отца» [48, с. 346-347]. Владыка Афанасий верил, что за добрые дела своего отца он почти никогда не оставался без сочувствия и поддержки в выпавших на его долю испытаниях.

Матрона Андреевна явила пример истинной матери-христианки, самоотверженно, жертвенно посвятившей себя воспитанию сына, а затем

помогавшей ему на церковном поприще. Она хотела, чтобы ее сын послужил Богу в монашеском чине, усердно оберегала его от всего дурного и стремилась дать ему духовное образование. Сын отвечал матери искренней, нежной любовью и глубоким почтением. Он был соединен с ней силой взаимной любви и самоотверженной привязанности, как это довольно часто бывает у монахов и их матерей. После смерти Матроны Андреевны в 1930 году он написал одной своей близкой знакомой Александре Ивановне Брайкиной: «Да, действительно, весь мир земной для меня был в покойной маме. Папу я ведь не помню, и других ближайших родственников у меня не было... До сих пор я никогда не чувствовал своего сиротства, никогда в детстве не завидовал другим детям, имевшим отцов и матерей. Для меня достаточно было мамы, хотя в детстве мне приходилось с мамой скитаться по богатым родственникам... А теперь, хотя мне самому уже далеко за пятый десяток перевалило, теперь я очень остро почувствовал свое сиротство, – ведь теперь у меня нет мамы... Если для меня мама была всё, то ведь и для мамы я был всё. И как же тяжелы были ее скорби и страдания душевные, когда меня у нее отняли. И надо только дивиться, как Господь до сих пор помогал ей нести данный ей крест, как до сих пор выдерживали ее нервы...» [61, с. 104-105].

Сергий с радостью ходил в церковь, с ранних лет он полюбил богослужение, особенно архиерейское. Дома будущий святитель делал из платков «облачения», «кадил», «благословлял». На вопрос своей крестной Марии Исаевны Виноградовой-Лукирской, кем он хочет быть, когда вырастет, – может быть, врачом, то он отвечал: «Нет, мама крестная, я буду архиереем» [29]. Воспитываясь в женском обществе, он выучился шить и вышивать бисером. Впоследствии, будучи в тюрьмах и ссылках, он шил облачения и вышивал ризы на иконы. В архиве Владимирской епархии хранится Плащаница Спасителя [ПРИЛОЖЕНИЕ Г], вышитая им в годы обучения в семинарии.

Мама с сыном жили тогда в квартире Сергея Васильевича Соловьева – родственника покойного Григория Петровича Сахарова. Сергей Васильевич был старостой Спасо-Преображенского храма у Золотых Ворот. Во Владимире Сергей Сахаров приобрел свои первые религиозные впечатления. Красота церковных богослужений, старинные благочестивые традиции, чудотворные иконы, крестные хода и древние храмы – все это оказало положительное влияние на духовное становление будущего священноисповедника.

Мечтой Матрены Андреевны было дать сыну духовное образования, что было непросто, ведь Сахаровы не принадлежали к духовному сословию. Устроить во Владимирское духовное училище Сергея не удалось. И все же, с помощью родственника протоиерея Иваново-Вознесенского собора Василия Ивановича Соловьева, Сережу удалось поместить в Шуйское духовное училище [63, с. 15; ПРИЛОЖЕНИЕ Д].

Василий Иванович Соловьев (1826-1897) сам заканчивал духовное училище в Шуе, окончил Владимирскую духовную семинарию, Московскую духовную академию со званием кандидата богословия. В 1853 года служил священником в селе Иваново (будущий Иваново-Вознесенск). Занимался преподавательской деятельностью в школах города, являлся членом городской думы, православного миссионерского общества, Александро-Невского братства, попечительского совета при реальном училище. В 1896 году принял постриг с именем Виктор, стал настоятелем Высоко-Петровского монастыря в Москве [59, с. 18-19]. Неудивительно то, что при таких благочестивых родственниках, будущий епископ Афанасий имел сильную веру в Бога и встал на путь служения Церкви Христовой.

В Шуйском духовном училище Сергей проучился с 1896 по 1902 год [63, с. 15]. Обстановка в таких учебных заведениях часто не соответствовала порядкам христианского общежития. Из-за этого Матрена Андреевна на

время обучения сына сама переехала в Шую, что дало возможность проживать не в общежитии духовного училища, а на квартире с мамой.

Первоначально в Шуйском Духовном училище обучение Сергею давалось нелегко. Была переэкзаменовка во втором классе, а в третьем классе он проучился два года вместо одного. Несмотря на это будущий священноисповедник не расстраивался, вспоминая житие своего небесного покровителя преподобного Сергия Радонежского, которому в детстве тоже было трудно учиться. Еще в Шуйском духовном училище Сергей Сахаров составил особый тропарь Шуйской-Смоленской иконе Божией Матери. Закончив училище в 1902 году по второму разряду [44, с. 272], Сергей вернулся вместе с матерью во Владимир.

1.2. Обучение во Владимирской Духовной семинарии (1902-1908)

После учебы в Шую состоялось успешное поступление пятнадцатилетнего Сережи во Владимирскую духовную семинарию [ПРИЛОЖЕНИЕ Е], основанную Преосвященным Платоном (Петрункевичем) в 1750 году [33, с. 762-765]. Это была одна из самых многочисленных семинарий в России. В конце XIX – начале XX века в ней училось более шестисот студентов. Из стен Владимирской духовной семинарии вышло немало новомучеников и исповедников.

Лицом к лицу оказался молодой человек с окружающей жизнью. Определяющим началом в формировании его личности стало святое Православие на святой Владимирской земле. На уроках в семинарии перед мысленным взором юноши представала глубина Слова Божия и святоотеческой мысли. Церковная история и история России заставляли вглядываться в прошлое и осмысливать его.

В начале XX века древний город Владимир имел 119 улиц и 47 тысяч человек населения. Это был очень уютный губернский город, жители

которого были погружены в спокойную расслабленную жизнь, откровенные и простодушные, не желающие знать никаких смятений, живущие тихо в уютных домиках богоспасаемого града, славного своей историей. Благодаря холмистому местоположению, обширным садам, древним валам и обилию церквей, город производил довольно «романтическое впечатление» [56, с. 56].

Впрочем, была и другая сторона окружавшей молодого семинариста жизни. В конце XIX – начале XX веков разрушительные антимонархические, безнравственные и либеральные идеи, распространявшиеся по всей России, появляются и во Владимире. Под их влияние попадают различные слои общества, в том числе и духовенство. В делах консистории за XIX век часто встречаются документы, свидетельствующие о том, что священники на приходах способствуют распространению вольнолюбивых идей и настроений, обращаясь к пастве с проповедью против крепостничества [56, с. 57]. Это были годы, когда Россия все быстрее двигалась к предстоявшим ей потрясениям. Умножились беззакония и отступления от веры. Деградация и разложение проникли и в стены духовных школ.

Закончить духовную семинарию и стать хорошим пастырем, не потерять христианский настрой было сложно. Для очень многих семинаристов характерно было сочетание нравственной распущенности с увлеченностью революционным нигилизмом. Особенности русского коммунизма возникли по причине того, что многие революционные деятели учились в семинарии. Бывшие воспитанники духовных школ применяли созданные школьным богословием схемы, результатом этого коммунистическая идеология принимала вид своеобразной религиозной системы [62, с. 9]. «Коммунизм, – писал Николай Бердяев, – не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией, идущей на смену

христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать смысл жизни» [54, с. 129].

В среде учащихся организовывались нелегальные библиотеки запрещенной литературы. Распространены были пьянство и карты. У всех в памяти был случай, когда недовольный чем-то воспитанник ударил топором по голове ректора и все обошлось лишь по милости Божией [56, с. 58]. В поведении многих семинаристов сквозила ненависть к своему учебному заведению.

Один из известных русских архиереев, митрополит Евлогий (Георгиевский), оставил воспоминания о своем пребывании во Владимирской Духовной семинарии в 1895-1897 годах в должности инспектора, когда он был еще иеромонахом: «Семинария была огромная (500 человек семинаристов). Дух в ней «бурсацкий» и в то же время крайне либеральный. Дисциплину начальство поддерживало строжайшую, но это не мешало распущенности семинарских нравов и распространению в среде учащихся революционных идей. У семинаристов была своя нелегальная библиотека, которой они пользовались в течение многих лет. Прятали они ее где-то в городе, а когда ей грозила опасность, перевозили в более надежное место; о том, где она находится, знали всегда лишь два семинариста-библиотекаря. Каждый ученик после летних каникул делал свой взнос и пользовался весь учебный год запретными плодами. Писарев, Чернышевский, Златовратский, Решетников, Ключевский (лекции его были запрещены), социал-революционная «Земля и Воля» ... ходили по рукам. Начальство перехватывало отдельные экземпляры, конфисковало их, обрушивалось репрессиями на провинившихся, лишая их стипендий, но зла искоренить не могло. Отнятые экземпляры заменялись новыми, тем дело и кончалось. Семинаристы проявляли редкую товарищескую дисциплину, друг друга никогда не выдавали, и библиотека оставалась неуловимой. Я отнимал водку у семинаристов и строго им выговаривал. Придешь, бывало, на

молитву – в огромном зале стоят человек триста-четыреста, и знаешь, что 1/2 или 1/3 ничего общего с семинарией не имеют: ни интереса, ни симпатии к духовному призванию. Поют хором молитвы, а мне слышится, что поют не с религиозным настроением, а со злым чувством; если бы могли, разнесли бы всю семинарию» [34, с. 70-81].

В духовном противодействии окружавшему злу формировалась личность будущего епископа-исповедника, исполненного великой духовной красоты, благородства и силы. Свое первое сражение со злом и свою первую победу над ним, может быть, самую главную и определяющую, одержал Сергей Сахаров в то время, когда головным убором его была семинарская фуражка: «За все время обучения в Семинарии, – свидетельствует ее ректор (протоиерей Иоанн Соболев), – он отличался прекрасным поведением, никогда никаких нарушений школьной дисциплины он не допускал, – был тих, скромн, почителен и деликатен, – отличался искренней религиозностью и вполне церковным направлением» [59, с. 24].

Архиепископ Владимирский Николай (Налимов), поставленный на древнюю Владимирскую кафедру в 1905 году, стал первым духовником Сергия [62, с. 11]. Отличительными качествами владыки Николая являлось незлобие, кротость и милосердие. На Сергия этот архипастырь произвел большое впечатление, тем более что часто принимал юношу у себя дома и вел беседы с ним. До конца своих дней владыка Афанасий благоговейно чтит архиепископа Николая, бережно хранил его фотографию. Оценив чистоту души мальчика и любовь к богослужению, владыка Николай с 1903 года стал привлекать его архиерейским службам. В мае 1907 года, в день памяти преподобного Михея Радонежского и святого праведного Иова Многострадального, Высокопреосвященный Николай возвел Сергия на первую степень клира – в чтеца [63, с. 16].

Во время обучения на последнем курсе семинарии будущий святитель состоял в семинарском проповедническом кружке [ПРИЛОЖЕНИЕ Ж]. Он

был лучшим его представителем, и поэтому ему доверили произносить проповеди во Владимирском Успенском кафедральном соборе, а также в крестовом храме архиерейского здания, располагающегося на территории Владимирского Богородице-Рождественского монастыря [63, с. 16].

В 1908 году Сергей Сахаров окончил ВДС первым учеником [45, с. 107; ПРИЛОЖЕНИЯ И, К].

1.3. Учеба в Московской Духовной академии. Монашеский постриг (1908-1913)

Когда в 1908 году семинария осталась позади, у Сергея Сахарова не было сомнений в выборе дальнейшего пути. Только в Академию, в Лавру самого близкого сердцу святого – преподобного Сергея. Обстановка, царившая в Академии, очень отличалась от семинарской. Поступить в это знаменитое учебное заведение было непросто, поэтому вокруг было мало случайных людей. Каждый знал, зачем он пришел, и ясно видел свою цель – получить высшее богословское образование. Необходим был только самоотверженный труд. Лекции и занятия проводили блестяще владеющие своими предметами преподаватели, среди которых были знаменитые А.П. Лебедев, В.О. Ключевский, А.И. Голубцов, Е.Е. Голубинский, С.И. Смирнов, И.Д. Муретов, Ф.Ф. Каптерев и другие [59, с. 27].

Возглавлял Академию Преосвященный Феодор (Поздеевский), епископ Волоколамский, сочетавший в себе обширные богословские познания со строго аскетической жизнью простого монаха. Особенно сблизился Сергей Сахаров с профессором А.И. Голубцовым, специалистом по церковной археологии. После безвременной кончины всячески старался поддержать и ободрить его семью, а с детьми почившего профессора владыка поддерживал добрые отношения до конца жизни.

Сергей Сахаров [ПРИЛОЖЕНИЕ Л] закончил обучение в МДА в 1912 году по II разряду со степенью кандидата богословия [74]. Сергею были особенно близки русская история, литургика. Он не просто любил богослужение – он жил им. В академическом кандидатском сочинении «Настроение верующей души по триоди Постной» [46; ПРИЛОЖЕНИЕ М] (1912) он исследует духовный смысл песнопений Постной Триоди.

25 октября 1912 года Сергей Сахаров был пострижен в монашество с именем Афанасий ректором академии – Преосвященным епископом Феодором. Афанасием он был назван в честь святителя Афанасия Пателлария, патриарха Цареградского. 27 октября постриженника посветили в иеродиакона, а 17-го – в священник сан [63, с. 22].

Еще до пострига молодой иеромонах получил назначение – быть преподавателем литургики и гомилетики в Полтавской Духовной семинарии. Не прошло и года, как иеромонаха Афанасия заметили и оценили его педагогические способности. В августе 1913 года состоялось повышение – назначение смотрителем Елеванского духовного училища Волынской епархии [59, с. 38].

Буквально в эти же дни отец Афанасий узнает, что во Владимирской семинарии освободилось место преподавателя пастырских дисциплин. Он тут же берет благословение, садится на поезд и едет в Петербург. На вокзале берет извозчика и направляется прямо к обер-прокурору Синода В.К. Саблеру. Тот готовился куда-то уехать, но увидев вошедшего иеромонаха, согласился выслушать его и, наведя необходимые справки, тут же подписал указ о переводе отца Афанасия во Владимир [62, с. 16].

В первой главе представлена информация о том, как происходило становление личности будущего святителя. Этот вопрос рассматривается очень подробно в работе, так как необходимо показать, что стало основой ревностного служения епископа Афанасия на благо Церкви Христовой. Благодетельные родители и родственники, их личный пример укрепили веру

святителя Афанасия несмотря на антицерковную обстановку, царившую в преддверии революции в обществе и в духовных учебных заведениях. Большая заслуга в этом принадлежит маме святителя – Матроне Андреевне Сахаровой. Детство будущего исповедника проходило в городе Владимире. Начало его духовного образования было положено в Шуйском Духовном училище (1896-1902). По окончании училища он продолжил учебу во Владимирской духовной семинарии (1902-1908). Сергей Сахаров был лучшим представителем семинарского проповеднического кружка, и поэтому ему доверили произносить проповеди во Владимирском Успенском кафедральном соборе, а также в крестовом храме архиерейского здания, располагающегося на территории Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Это свидетельствует о том, что уже тогда, в годы обучения в семинарии, будущим святителем Афанасием было положено начало служения во Владимирской епархии. Обучение в Московской Духовной академии (1908-1913) и монашеский постриг завершили подготовительный период к началу служения.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ЭТАП СЛУЖЕНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ ДО ПРИНЯТИЯ ЕПИСКОПСКОГО САНА (1913-1922)

2.1. Преподаватель Владимирской Духовной семинарии (1913-1918)

С 3 сентября 1913 года отец Афанасий стал преподавателем литургики и гомилетики в родной Владимирской духовной семинарии [59, с. 40; ПРИЛОЖЕНИЯ Н, П]. Он обладал талантом, который заключался в умении заинтересовывать слушателя, вдохновлять его на изучение дисциплин. Ученики сравнивали его преподавание с ангельским пением хвалы Богу. Ученик будущего святителя, протоиерей Алексей Громов сказал: «Мне посчастливилось в богословских классах семинарии иметь тебя учителем и классным руководителем. Я хорошо помню день, когда ты, молодой, энергичный, ревнующий о славе Божией, прибыл из Полтавы в родную семинарию, чтобы занять вакантную кафедру преподавателя литургики и гомилетики. Помню блестящую лекцию, которую ты прочел нам, приступая к работе, – о значении литургики и гомилетики в системе богословского образования. Никогда не забуду начальных слов этой лекции. «На фронтоне нашей родной семинарии, – сказал ты, – написаны подлинно золотые слова: Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете (Ин 12: 36).» И дальше потекла речь плавная, красноречивая, убежденная и убеждающая. Ты говорил о красоте и величии православного богослужения, о том, что в наших богослужебных книгах, особенно в Триоди постной, есть произведения, не имеющие себе равных в литературе по силе своего духовного воздействия. Ты говорил дальше о важности церковной проповеди для утверждения среди людей евангельских заветов, о силе и значении слова вообще, приводил в пример лучших проповедников своего времени, силою слова привлекавших и увлекавших тысячи слушателей в Церковь Христову. Ты, как ангел, пел хвалу Богу перед юными слушателями, и «звук этой песни

в душе молодой остался без слов, но живой». Ты говорил собственно о значении литургики и гомилетики в деле воспитания православного пастыря, а в души слушателей как-то невольно вкралось сознание важности богословского образования вообще, росло и крепло желание посвятить свою жизнь на служение Церкви Христовой» [60, с. 35].

Протоиерей Владимир Елховский вспоминал уроки гомилетики отца Афанасия. На его занятиях все ученики произносили проповеди с последующим разбором. Елховский сообщал, как, по причине лени, не подготовившись в течение нескольких уроков, получил ряд единиц по предмету. Наконец в последний урок он приготовился как следует, и все единицы были исправлены на пятерки. Как же было не любить такого преподавателя! [59, с. 43-44].

Преподавательская деятельность иеромонаха Афанасия проходила во время бурных споров о месте богослужения в жизни православного христианина. Многие говорили о том, что преподавание литургики в духовных школах является неудовлетворительным. Суть проблемы заключалась в том, что учащиеся получали только определенные навыки для составления богослужений по разным книгам. При этом выпускники духовных учебных заведений совсем мало знали содержание богослужебных книг. М. Муретов, учитель будущего епископа Афанасия по Московской духовной академии, вспоминал: «В детстве и во время училищного курса, когда я стоял в родном храме, эти громады в почерневших переплетах казались мне чем-то вроде сказочной чернокнижной магии» [62, с. 17]. Отец Афанасий стремился изменить подобное отношение учащихся к богослужебным книгам. Его целью являлось показать важность богослужения в духовной жизни каждого христианина. В своей кандидатской работе «Настроение верующей души по Троице Постной» [46] святитель Афанасий с особенной любовью пишет о церковной службе: «Что такое богослужение в своем существе, как не внутреннее общение твари с

Творцом, глубоко интимная беседа души богоподобной с Самим Богом на том неизреченном языке, который слышал небошественный Павел на третьем небеси. Богослужение – это чистейшее созерцание, это как бы растворение души в Боге до забвения всего земного. Вся внешняя сторона богослужения, вся внешняя его обстановка – лишь среда, способствующая созданию именно такого настроения, облегчающая человеку земному и перстному, падшему и греховному, погруженному в заботы и житейские попечения, отрешиться, хотя бы на время, от уз плоти и земли, дабы он мог напитать свою душу, утешить ее величайшею для нее радостью богообщения, богосозерцания. И священные церковные песнопения, составляющие важнейшую часть нашего богослужения, имеют ту же задачу. И тогда, когда они указывают нам и уясняют высоты богословия, и тогда, когда раскрывают пред нами глубочайшие извилины нашей собственной души (которую, кстати сказать, мы сами-то уж очень худо знаем, а вернее, даже совсем не знаем), священные песнопения и молитвы преследуют одну цель – возвысить нас от земли к небу, возвести на степень созерцания и богообщения, о чем, по слову апостола, человеку нельзя пересказать (2Кор.12:4)» [46, с. 11].

В работе О.В. Косик ««Кто нас разлучит от любви Божией?». Книга о священноисповеднике епископе Афанасии Ковровском» [59] сообщается о том, что с 1905 года Владимирская семинария имела неофициальное название «красная» [59, с. 42] потому, что её учащиеся принимали участие в революционной деятельности. С нелюбимыми преподавателям они вели себя дерзко. К выполнению домашних заданий относились пренебрежительно. Наконец, семинаристы, примерно 700 человек, ушли с занятий и собрались на митинг в актовом зале. Начальство и учителя семинарии, а также приехавший архиепископ Николай (Налимов) безуспешно пытались уговорить бунтовщиков разойтись. Начался митинг, на котором требования забастовщиков были не понятны им самим. Вызвали жандармов, которые

записали имена нескольких нарушителей, кого-то задержали. Многие были уволены, другие по просьбам родителей приняты обратно [59, с. 42].

Дерзкие выходки учащихся не коснулись святителя Афанасия. У него со студентами семинарии были хорошие отношения. Протоиерей Владимир Елховский описывает, как иеромонах Афанасий организовал с этими буйными семинаристами всенощное бдение, полностью соответствующее церковному уставу: «Иеромонах Афанасий уговорил нас устроить такую всенощную, какая пелась в старину. Нам это предложение понравилось, готовились мы к этой службе месяца полтора-два, спевались, разбирали устав. Все должно было делаться по уставу. Раз «седальны», то в это время положено сидеть, и поэтому семинарский храм заставили скамейками. За шестопсалмием полагалось по «чаре вина», на чем особенно настаивали певчие. <...> Началась служба в шесть часов вечера, а закончилась в три часа утра» [51 с. 523]. Уже в эти годы будущий Владыка стремился к совершенному выполнению «уставного» богослужения, недаром он считал Типикон богодухновенной книгой [59, с. 43].

23 мая 1918 года Коммисариат народного образования города Владимира освободил иеромонаха Афанасия от должности преподавателя семинарии [63, с. 39].

2.2. Проповедническая деятельность

В 1914 году на Владимирскую кафедру был назначен архиепископ Алексей (Дородницын). По его предложению в октябре этого же года был создан проповеднический кружок духовенства Владимирской епархии [39, с. 355], и отец Афанасий стал одним из усерднейших его членов. Интересно его мнение при обсуждении тем для проповедей на собрании кружка 25 октября 1915 года: «На Неделю 25-ю полагается Евангелие о законнике, вопросившем Спасителя, что нужно сделать, чтобы наследовать жизнь

вечную, и притча о милосердном самарянине. Чтобы выбрать тему для проповеди, проповеднику необходимо внимательно прочитать Евангелие, вникнуть в его содержание, и та мысль, которая наиболее остановит на себе его внимание, может служить темой для его проповеди. Думается, что такой темой прежде всего может быть тот вопрос который поставил законник Спасителю: что нужно сделать, чтобы наследовать жизнь вечную? Тему эту раскрыть можно на основании ответа Господа нашего Иисуса Христа: «Возлюбиши Господа Бога твоего... и искренняго твоего, яко сам себе». Исполнение этой заповеди важно, потому что Царствие Небесное есть царство любви, и, чтобы приготовиться к нему, вступить в общение любви со святыми, необходимо усовершиться в любви к Господу Богу и ближнему. Такова одна тема. Можно затем поставить другой вопрос: кто мой ближний? – и на основании притчи Спасителя о милосердном самарянине выяснить, что мы должны сделать для своего ближнего. Самарянин сжалился над ближним и эту жалость обнаружил на деле: перевязал его раны, посадил на своего осла и отвез в гостиницу, где, отъезжая, дал содержателю гостиницы два динария. Далее можно перейти к ответу Спасителя: «Иди, и ты поступай так же». Необходимо, следовательно, не только правильно мыслить, но и правильно поступать. Затем можно еще остановиться на истолковании притчи, причем под человеком, впавшим в руки разбойников: часто понимают грешника, который идет в страну распутства и впадает в руки разбойников, страстей и грехов. На помощь грешнику является Христос Спаситель. Некоторые из таких тем были бы и современны. Их можно связать со сбором на Красный Крест, ибо служение раненым воинам уподобляется служению милосердного самарянина» [35, с. 945-947].

20 декабря 1915 года на собрании проповеднического кружка священник В. Беляев произнес экспромт на праздник Рождества Христова. При обсуждении этой проповеди иеромонах Афанасий сказал следующее: «Мне проповедь понравилась. По изложению она является живою, образною,

картинною. Но некоторые мысли ее, как отметил отец протоиерей И. Уваров, неверны. Особенно неуместным представляется введение понятий большинства и меньшинства. Разве Господь приходил для одного большинства? Разве меньшинство – богатые – так и не могут уже спастись и ради их Господь не приходил? Затем некоторые выражения вроде «пеленки» представляются неуместными в отношении ко Христу. Припоминается мне, что у митрополита Филарета есть проповедь, где решается вопрос, почему Христос родился в убогих яслях. Филарет объясняет это тем, что Христос хотел стать ближе к беднякам, хотел, чтобы всякий мог прийти к Нему, как к простому человеку. Как видим, Филарет излагает те же мысли, что и отец Василий Беляев, но эти мысли изложены у Филарета иначе, и впечатление получается иное» [49, с. 58]. Эти цитаты показывают насколько серьезно и внимательно относился будущий священномученик к делу проповеди, направленному на спасение душ человеческих.

Будущий святитель Афанасий занимал должность помощника редактора «Проповеднического листка». С 13 марта 1914 года он стал членом комитета епархии по обсуждению проповедей, а с 15 сентября 1913 года стал заниматься внебогослужбными чтениями при Владимирском кафедральном Успенском соборе [63, с. 30; ПРИЛОЖЕНИЕ Р]. Он произносил проповеди в этом соборе так же и во время богослужения. Например, в 1915 году произнёс проповедь на вечерне в день Святой Пасхи и в день спасения Его Императорского Величества, Государя Императора, и его Августейшей семьи от угрожавшей им опасности при крушении поезда; затем – на Сретение Господне и Успение Пресвятой Богородицы и в другие дни [63, с. 30].

В 1915 году «Владимирские епархиальные ведомости» сообщают о работе кружка молодых проповедников из числа учащихся Владимирской Духовной семинарии, руководителем которого был отец Афанасий: «В городе Владимире ревностное участие в деле проповедничества приняли преподаватели местных духовно-учебных заведений и кружок молодых

проповедников из воспитанников семинарии, который под руководством преподавателя гомилетики энергично и с полным усердием проповедовал в местных приходских храмах» [40, с. 123-124].

Помимо проповеднической деятельности с 10 декабря 1915 года будущий епископ Афанасий состоял в комитете по наблюдению за преподаванием Закона Божия в начальных училищах Владимирской епархии. С 6 июня 1916 по 20 июля 1916 года он состоял в распорядительном собрании семинарии. Иеромонах Афанасий был избран действительным пожизненным членом общества вспомоществования при Владимирской духовной семинарии. [63, с. 31].

2.3. Участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1918 году

3 мая 1917 года съезд духовенства и мирян Владимирской епархии постановил освободить от кафедры архиепископа Алексия (Дородницына) и избрать на его место архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Иеромонах Афанасий (Сахаров) был участником съезда от Александра-Невского братства, в котором состоял с 1914 года. А в 1915 году он вступил в церковно-просветительское отделение этого братства [63, с. 32-33; ПРИЛОЖЕНИЕ С].

На этом же съезде иеромонах Афанасий был принят в состав Владимирского епархиального временного исполнительного комитета, а также стал делегатом Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившем в Москве в 1917 году [62, с. 20].

На Втором Всероссийском съезде представителей от монастырей (1917) отец Афанасий был избран для участия в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1817-1918 годов.

На Священном Соборе иеромонах Афанасий работал в 1918 году в трех отделах: «О монастырях и монашествующих», «О Богослужении, проповедничестве и храме», «О церковной дисциплине» [39, с. 5].

В отдел, касающийся богослужений, иеромонах Афанасий внес на рассмотрение следующие доклады: 1. «Об усилении и узаконении чествования по епархиям местных святых»; 2. «О подготовке нового издания богослужебных книг со внесением в них всех существующих как печатных, так и рукописных служб русским святым»; в отдел о церковной дисциплине – доклад «О присвоении богослужебных отличий определенным церковным служителям и должностям и воспрещении раздавать их в качестве наград» который получил одобрение [63, с. 34-35].

На одном из пленарных заседаний иеромонах Афанасий выступал с докладом по вопросу «О правилах канонизации святых в Русской Церкви» [62, с. 23].

Там же на Соборе было положено начало составлению «Службы Всем святым, в земле Русской просиявшим» [47], имеющей удивительную историю, той самой, по которой вся Русская Православная Церковь молилась, празднуя тысячелетие своего бытия, и которая навсегда вошла в ее литургическую сокровищницу.

Поводом для начала работы над Службой явилось восстановление Собором праздника в честь Всех Русских святых, забытого еще в XVI веке. Вместе с профессором Борисом Александровичем Тураевым он начал работу над новой Службой Всем Святым, в земли Российской просиявшим, которая была окончена им лишь в 1955 году [63, с. 39].

Текст Службы был представлен на отзыв Высокопреосвященному Сергию (Страгородскому), митрополиту Владимирскому и Шуйскому, который сделал незначительные поправки и внес им самим составленный тропарь.

Как и все участники Собора иеромонах Афанасий (Сахаров) был свидетелем великих и преславных событий – восстановления Патриаршества, избрания Святейшего патриарха Тихона, любовь и преданность к которому будущий епископ засвидетельствовал почти тремя десятилетиями тюрем, лагерей и ссылок.

Участие в Соборе имело определяющее значение для всей дальнейшей жизни святителя здесь он познакомился со многими выдающимися церковными деятелями [58, с. 20].

2.4. Деятельность во Владимирской епархии в послереволюционный период в 1918-1921 годах

После преждевременного закрытия Собора иеромонах Афанасий возвращается во Владимир. В стране поднимается волна террора и надругательства над Церковью. Закрываются монастыри и духовные учебные заведения.

Иеромонах Афанасий был делегатом на экстренном епархиальном съезде священнослужителей и мирян 26 июня 1918 года, собравший несколько сотен участников. Председателем съезда был митрополит Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский). На епархиальном съезде вместо Владимирской духовной консистории был организован Епархиальный совет. Святитель Тихон, патриарх Московский назначил иеромонаха Афанасия членом Владимирского Епархиального совета. Он пробыл в этой должности до 1920 года [63, с. 40].

На заседании съезда отец Афанасий выступил с докладом о необходимости создания епархиальной пастырской школы, так как священников не хватало и часто приходилось рукополагать необученных кандидатов. Но это предложение было отклонено большинством голосов в

основном из-за экономических соображений. После голосования иеромонах Афанасий не изменил своего мнения по данному вопросу [43, с. 102-107].

Одним из важнейших моментов большевистского гонения была кампания по осквернению святых мощей в 1919 году [ПРИЛОЖЕНИЕ Т]. Вот как произошло это во Владимире: в Успенском соборе были поставлены столы, а на них, по требованию властей, положены мощи святых. Иеромонах Афанасий и псаломщик Александр Афанасьевич Потапов были первыми, кто дежурил у мощей. Как только открылись двери собора для допуска людей, отец Афанасий громко произнес возглас: «Благословен Бог наш...». В ответ ему в стенах древнего храма прозвучало звонкое «аминь», и началось совершение молебна Владимирским угодникам. Народ, пришедший в собор, стал креститься, кланяться и ставить свечи у святых мощей. Предполагаемое поругание святыни обратилось в торжественное богослужение [63, с. 41-43].

С 1918 по 1920 год отец Афанасий служил в различных храмах Владимира. 2 февраля 1920 года его возвели в сан архимандрита. В 1920-1921 годах являлся наместником Владимирского Богородице-Рождественского монастыря [60, с. 17-26; ПРИЛОЖЕНИЕ У]. Ему довелось быть свидетелем того, как весь монастырь был отдан ЧК (чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем). В июле 1920 года в монастыре совершались последние богослужения. В августе того же года обитель была полностью занята чекистами [64, с. 24-33].

С 1 июля 1921 года архимандрит Афанасий получил назначение быть настоятелем Боголюбовского монастыря. В это время в обители проживали около тридцати монахов [59, с. 82-83]. С некоторыми он сохранил связь в последующие годы, например, келейником и другом будущего владыки Афанасия был иеродиакон Дамаскин (Жабинский).

В Боголюбовом монастыре находился и другой друг владыки, духовный сын и помощник – протоиерей Иосиф Потапов. Будучи совсем молодым он был насельником монастыря и послушником епископа

Юрьевского Евгения (Мерцалова), настоятеля монастыря в то время. Преосвященный Евгений рекомендовал молодого послушника будущему епископу Афанасию. Архимандрит Афанасий проникся доверием к молодому человеку и сам венчал Иосифа Афанасьевича Потапова с Марией Ивановной Хренковой, а после этого 25 февраля 1922 года рукоположил его во диакона [59, с. 84]. Как писала первый биограф епископа Афанасия Елена Владимировна Апушкина, по воспоминаниям самого протоиерея Иосифа, «чтобы не смутить верующих необычностью венчания, владыка Афанасий сказал слово, в котором говорил, что епископ имеет право совершать все таинства, и хотя в России это не принято, но на православном Востоке совершается в обычном порядке» [29].

Ежегодно из стен этой древней обители шел крестный ход во Владимир с Боголюбской иконой Божией Матери. Образ был написан около 1158 года по повелению святого благоверного князя Андрея Боголюбского. 10 июля 1921 года, через девять дней после назначения о. Афанасия настоятелем, произошла его епископская хиротония [57, с. 513].

Вторая глава посвящена первому этапу служения святителя Афанасия во Владимирской епархии, когда он был иеромонахом, а затем архимандритом. Основными этапами и событиями в этот период для иеромонаха Афанасия являются преподавание во Владимирской Духовной семинарии, проповеднические труды, участие в Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1918 году, деятельность во Владимирской епархии после революции в 1918-1922 годах. С 3 сентября 1913 года по 23 мая 1918 года иеромонах Афанасий преподавал литургику и гомилетику во Владимирской Духовной семинарии. Судя по отзывам учеников святитель Афанасий был талантливым преподавателем. В 1914 году во Владимирской епархии был создан проповеднический кружок духовенства и отец Афанасий принимал активное участие в его деятельности. Также он возглавлял кружок молодых проповедников из

воспитанников Владимирской Духовной Семинарии. Помимо вышеперечисленных должностей иеромонах Афанасий работал и в других отделах епархии, что свидетельствует о его неутомимой деятельности.

В 1918 году иеромонах Афанасий принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Владыка работал в трех отделах и представил на рассмотрение несколько докладов. На этом Соборе было положено начало совместной работы иеромонаха Афанасия с профессором Борисом Александровичем Тураевым над составлением «Службы Всем святым, в земле Русской просиявшим». Служба явилась литургическим памятником глубокой любви владыки Афанасия к Святой Руси. После Собора владыка Афанасий вернулся во Владимир, где принимал активное участие епархиальных делах в это тяжелое для Русской Православной Церкви послереволюционное время. Одним из значимых моментов стало то, что иеромонах Афанасий не допустил глумления над мощами святых в Успенском Соборе в 1919 году.

С 1918 по 1920 год отец Афанасий служил в различных храмах Владимира. 20 января 1920 года его возвели в сан архимандрита. В 1920-1921 годах являлся наместником Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. С 1 июля 1921 года архимандрит Афанасий получил назначение быть настоятелем Боголюбовского монастыря. 10 июля 1921 года, через девять дней после назначения отца Афанасия настоятелем, произошла его епископская хиротония.

Содержание второй главы показывает, что до того времени как архимандрит Афанасий стал епископом, атеистическая власть не сильно преследовала его и он мог почти беспрепятственно заниматься епархиальными делами.

ГЛАВА 3. ВТОРОЙ ЭТАП СЛУЖЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЕПИСКОПСКОГО САНА В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ АРЕСТАМИ И ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ЖИЗНИ (1921-1962)

3.1. Служение во Владимирской епархии в 1921-1922 годах

10 июля 1921 года по благословению Святейшего патриарха Тихона архимандрит Афанасий (Сахаров) был рукоположен во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии [62, с. 32; ПРИЛОЖЕНИЕ Ф].

Ковровское викариатство Владимирской епархии существовало в 1920-1927 годах. Дата образования викариатства – 9 июля 1920 года. Возглавлял его в 1920-1921 годах епископ Леонид (Скобеев). С 10 июля 1921 по 15 января 1927 года епископом Ковровским был Афанасий (Сахаров), часто подвергавшийся арестам в этот период [71, с. 182].

Хиротония была совершена в Нижегородском Крестовоздвиженском монастыре. В ней участвовали митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Новгородский Евдоким (Мещерский) и викарий Нижегородской епархии епископ Печерский Варнава (Беляев) [63, с. 44-45].

«Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает» (1 Тим. 3, 1), – учит святой апостол Павел. Слова эти были сказаны в те времена, когда, как и в 1921 году, епископ уже в силу своего сана становился первым кандидатом на преследования, гонения, узы и смерть.

Много лет спустя владыка рассказывал, что перед, тем как стать архиереем, он был вызван в чрезвычайную комиссию (далее ЧК), где ему предложили отказаться от принятия сана, обещая особенно его не трогать. В случае отказа предупредили о полной мере гонений, как там выразились, «во Всероссийском масштабе». «На следующий день состоялась моя хиротония» – говорил святитель, улыбаясь [60, с. 102]. Архиерейская митра явилась для него терновым венцом.

Это было тяжелое время. Страна пребывала в состоянии разрухи. Неурожай и страшный голод были в Поволжье. В 1922 году безбожная власть объявила об изъятии церковных ценностей. В это же время появилось обновленчество. Усиливались гонения на Церковь и репрессии. В такой сложной обстановке пришлось встать на кафедру молодому епископу.

Ревностное служение Церкви, отказ идти на компромиссы с властями и обновленцами и проповеднический труд не прошли владыке даром. Его ожидали тюрьмы и ссылки. Не раз побывал он в камерах Владимирского централа. 30 марта 1922 года епископ Афанасий был арестован и отправлен в Ревтребунал, но на другой день освобожден [62, с. 87].

В мае 1918 года был учрежден карательный отдел, определивший проведение жестокой политики, отвечающей новой власти. Владимирская тюрьма становится губернским исправительным домом. Тюремная церковь была закрыта, помещение отдано под тюремный клуб. Гонению со стороны Советской власти подверглись и священнослужители. С 1918 года по 1940 год во Владимире и по всей области были арестованы 807 человек, принадлежащих к церкви [73]. Преосвященный Афанасий, епископ Ковровский арестовывался 11 раз, прошел 4 тюрьмы и 5 лагерей [63, с. 34].

Имеются воспоминания о первом служении святителя Афанасия в его кафедральном городе от жительницы Коврова Бендиной Надежды Александровны: «27 июля в нашем городе была встреча Боголюбивой иконы Божией Матери, для чего духовенство всех церквей совершало крестный ход из Христорожественского собора <...>. Владыка Афанасий совершал в Христорожественском соборе всенощное бдение, говорил проповедь о значении религии в жизни человека, о милосердии к человеческому роду Царицы Небесной» [22].

По причине различных обстоятельств епископу Афанасию пришлось заботиться обо всей владимирской пастве, и поэтому он редко служил в Коврове. В последние годы своей жизни он писал одной ковровской

жительнице: «Всего два раза пришлось совершить Божественную Литургию в нашем соборном храме, и ковровцы не могли как следует узнать меня как епископа» [42].

1922 год начался с процесса изъятия безбожными властями церковных ценностей. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее ВЦИК) от 23 февраля 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» указывало «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... и передать в органы Народного комиссариата финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим» [59, с. 85].

Святейший патриарх Тихон понимал всю лицемерность причины для ограбления Церкви, но не имел возможности воспрепятствовать этому. Он издал «Послание о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей» (28 февраля 1922 года), в котором указывал на возможность пожертвования церковных предметов, «не освященных и не имеющих богослужебного употребления» [28, с. 100]. Конфискацию священных сосудов и других богослужебных предметов патриарх Тихон назвал кощунством.

Сильное неудовлетворение в Москве вызывал процесс изъятия церковных ценностей во Владимирской области. Л.Д. Троцкий писал в Политбюро ЦК РКП (б) 26 марта 1922 года: «Во Владимире изъятие было произведено, по-видимому, с преступной небрежностью и дало ничтожнейшие результаты. Необходимо поговорить об этом твердо с Владимирской делегацией и добиться от нее проведения декрета целиком» [30, с. 160].

Сводки в Объединенном государственном политическом управлении (далее ОГПУ) содержали информацию об инциденте в Вязниковском уезде 23 марта 1922 года, когда во время изъятия ценностей «толпа пыталась напасть на членов комиссии» [59, с. 88]. В этом уезде при изъятии церковных

ценностей находился Преосвященный епископ Афанасий (скорее всего епископ Вязниковский и Ярополчский Корнилий был арестован в это время). Преосвященный Афанасий призвал верующих к сопротивлению. В сводке Губотдела говорилось: «В Вязниковском уезде в некоторых церквях операции производились, и тоже удовлетворительно, но в этом же уезде отмечается некоторое брожение населения, которое в некоторых деревнях собирали подписки с тем, чтобы ходатайствовать перед властью об оставлении драгоценностей в храмах и заменить стоимость такового продуктами и другими предметами. <...> Поп Сахаров произнес, обращаясь к молящимся: «вот мы верующие иногда негодуем на не верующих, но сами отказываемся от Бога». Вынося крест Афанасий произносит: «Братья, мы приходим грешные вот поклоняться этому кресту Господню, видно мы грешные родились и теперь свой грех умоем слезой, и Иисус был распят, а мы его снова распинаем. Крест, которому мы поклоняемся, находится в этом храме, а теперь мы его лишаемся». На чем Афанасий и закончил. По высказанной проповеди Афанасия допросить еще не удалось, потому что он уехал по своей епархии, на днях будет во Владимире. 20-го марта, то есть в понедельник, комиссия приступила продолжать начатую ею операцию, которую закончили 22 марта и которая прошла очень удачно» [59, с. 88]. Исходя из вышесказанного, позиция епископа Афанасия по отношению к изъятию ясна. Он прекрасно понимал, что ценности не дойдут до нуждающихся, а храмы при этом будут ограблены. Из Юрьевского уезда доходит информация о том, что появляются люди из голодных областей, утверждавшие, что им не поступает никакой поддержки из собранных средств [59, с. 93].

На это сообщение местного отдела государственного политического управления (далее ГПУ) Москва ответила директивой: «Попов Сахарова зпт Воскресенского и выявленных двтчк в Вязниковском уезде главарей отстаивания ценностей немедленно арестовать предать суду Ревтрибунала

недельн[ый] срок тчк Личным участием Трибунала Начальников Губотдела тчк Исполнение телеграфировать ГПУ тчк» [59, с. 89]. Позже следует очередной приказ из Москвы: «Необходимо проводить своевременное изъятие инициаторов протестов» [59, с. 89].

После всех этих событий 12 апреля 1922 года в Великую среду произошел арест епископа Афанасия вместе с митрополитом Сергием (Страгородским), епископом Суздальским Василием (Зуммером) и архиепископом Вятским Павлом (Борисовским). Они обвинялись в расхищении ризницы Спасо-Евфимиева монастыря города Суздаля, скрытии церковных ценностей и в призыве против процесса изъятия. По приказу центра [59, с. 93] в местных средствах массовой информации начинают кампанию, направленную на это дело. Владимирская газета «Призыв» подготовила серию статей о «епископах-укрывателях» [37]. Основываясь только на материалах большевистской прессы, можно понять, что события происходили следующим образом: у иеромонаха Матфея (Правдина) хранились ключи от ризницы монастыря. Когда монастырь заняла ЧК, всех насельников выгнали. Отец Матфей перешел в одно из сел. Когда ЧК покинула монастырь, монахи собрались возобновить богослужения, но попасть в ризницу они не смогли, так как один из замков был неисправен. Когда они все таки оказались в ризнице, то увидели, что все там перерыто и похищено в общей сложности 48 предметов [59, с. 93]. Можно предположить, что ограбили ризницу сами чекисты, но подозрение пало на отца Матфея как хранителя ключей.

Власть не была заинтересована в поиске истины и поэтому епископы были объявлены «укрывателями» и арестованы. За укрывательство митрополит Сергей и епископ Афанасий были приговорены к заключению сроком на один год. Но уже 10 июня 1922 года святитель Афанасий был освобожден по амнистии. «Суздальское дело» при этом не прекратили, и

длилось оно даже в период нахождения владыки в зырянской ссылке. Повторный суд в апреле 1924 года постановил прекратить дело [41].

Таким образом 10 июня 1922 года святитель Афанасий оказался на свободе, но уже 28 июля по неизвестной причине его арестовали на десять дней, по истечении которых освободили даже не допросив [62, с. 87].

Вскоре митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) был выслан в Нижний Новгород и епископу Афанасию было поручено самому управлять Владимирской епархией. Несмотря на мягкость своего характера, владыка Афанасий был требователен, если дело касалось богослужения. Во время одной из своих поездок по епархии епископ Афанасий узнал о том, что сослужащее ему духовенство по разным причинам собиралось служить без подготовки. Владыка не допустил до богослужения ни одного из этих священников и служил один иерейским чином.

С середины 1922 годов самым важным делом в архипастырских трудах епископа Афанасия становится противодействие обновленчеству. Весной 1922 года Л.Д. Троцким был создан план раскола Русской Православной Церкви. План состоял в натравливании части духовенства на архиереев, верных патриарху Тихону, устранение патриарха Тихона и замена верных ему иерархов на обновленцев, а после всего этого ликвидация обновленческого духовенства, как выполнившего свою роль и уже ненужного в новом социалистическом государстве. Инструментом раскола явилась обновленческая группа «Живая Церковь», появившаяся при поддержке ОГПУ в мае 1922 года [59, с. 95]. Целью этой группы было под видом реформирования Православной Церкви развалить ее. Тесная связь обновленцев с органами ГПУ была очевидной, так как после их доносов обычно начинались аресты духовенства, отвергавших «Живую Церковь». Обновленцы открыто встали на путь прямого нарушения догматических и канонических правил Церкви: они приняли постановление о второбрачии духовенства, женатом епископате и прочее. Атеистическим властям было

проще управлять женатыми епископами, так как никто, кроме живоцерковников, не признавал их архиерейства. В ряды обновленцев встали далеко не лучшие представители духовенства: доносчики, карьеристы, отступники от чистоты православия. Но старания властей не прошли даром и уже к октябрю 1922 года более половины архиереев, верных патриарху Тихону, были заменены обновленческими [59, с. 96].

Владыка Афанасий разъяснял пастве о том, что обновленцы являются раскольниками, восставшими против законного канонического епископата, управляемого Святейшим патриархом Тихоном, и поэтому они не должны совершать церковные таинства.

16 июня 1922 года митрополит Сергей (Страгородский) подписал воззвание о признании обновленческого Высшего Церковного Управления (далее ВЦУ), но святитель Афанасий не изменил своей отрицательного отношения к ВЦУ, которое считал властью незаконной, хотя и не порывал общения с митрополитом Сергием [63, с. 53]. Распоряжением последнего по вопросам епархиального управления он признавал законными только тогда, когда они не противоречили правилам церковным. В своих проповедях, имевших большое влияние на верующих, владыка Афанасий объявил обновленческое движение церковным расколом и прекратил с обновленцами церковное общение. Священников, впавших в обновленчество он стал принимать после публичного покаяния вместе с последовавшими их примеру прихожанами, оскверненные расколом храмы освящал заново. Святитель Афанасий запретил в служении уполномоченного обновленческого ВЦУ М. Тихонравова. В своем доносе протоиерей Тихонравов писал: «Наиболее фанатичные почитатели епископа Афанасия, действуя весьма скрытно, стремятся к созданию такого настроения, чтобы прихожане удалили из своих приходов священников, вошедших в состав группы, и не обращались бы к ним со своими религиозными нуждами, не поддерживали бы храмов, в которых служат члены группы...» [60, с. 167-168]. «Проповеди епископа

Афанасия производили впечатление на массы, возбуждающее против обновленческого церковного движения», – говорил на допросе крестьянин из деревни Угор, принадлежавшей к Воршинскому сельскому округу Владимирского уезда, обновленец В.И. Захаров 10 октября 1922 года [2; ПРИЛОЖЕНИЕ Ц].

Святитель Афанасий написал следующую заметку, копию которой раздавал единомысленным клирикам: «Как христианин я, согласно слову Божию, повинуюсь предержащей Советской власти и осуждаю вообще всякую политику в Церкви, контрреволюционную в частности. Как граждан Советской России, где одним из основных законов является закон об отделении Церкви от Государства и о свободе совести, я, согласно этому закону, считаю обязательным для себя в вопросах веры и религиозной жизни подчиняться указаниям своей совести. Этими основными положениями определяется и мое отношение к нынешнему ВЦУ. Если советская власть теперь рассматривает ВЦУ как свой орган для надзора за политической благонадежностью церковных деятелей, я признаю его как таковой» [10].

Развивался раскол в Ковровском викариатстве, находившимся под управлением епископа Афанасия. В газете «Призыв» от 13 июня 1922 года была опубликована статья «Всем причтам Ковровского уезда», в которой сообщалось о создании инициативной группы ковровского духовенства с целью «контактной работы с властью» [32].

Вокруг епископа Афанасия находилась группа духовенства, верного канонической Церкви. В этой группе состояли благочинный церковью Владимира настоятель Спасского храма протоиерей Алексей Владычин, настоятель Троицкой церкви иеромонах Герман (Зацепин), игумения владимирского Успенского Княгинина монастыря Олимпиада (Медведева) [ПРИЛОЖЕНИЕ Ш].

В целом ГПУ придерживалось мнения о том, что во Владимирской губернии движение обновленцев развивалось слабо. И в этом была большая заслуга владыки Афанасия. 23 сентября 1922 года у владыки Афанасия в квартире был сделан обыск. И в тот же день его арестовали за сопротивление обновленческому расколу во Владимирской епархии и помещен во Владимирскую тюрьму. [62, с. 87] После ареста святителя Афанасия начинаются гонения на православное духовенство Владимирской епархии. На иеромонаха Германа (Зацепина), игуменью Княгинина монастыря Олимпиаду (Медведеву), протоиерея Алексея Владычина обновленцы пишут доносы [59, с. 108].

10 июля 1923 года протоиерея Алексея арестовали по обвинению в разжигании контрреволюционных настроений среди верующих по ст. 69 УК РСФСР за контрреволюционную агитацию [72, с. 62-64]. В доносе уполномоченного обновленческого ВЦУ во Владимире протоиерея Авророва говорилось, что протоиерей Алексей Владычин является ярким ненавистником существующей советской власти и, что он очень тонко проводит среди верующих разложение против существующего строя путем всяких бесед, которые на революционной почве подтасовываются под контрреволюцию. В протоколах допросов отца Алексея указывается, что он не признал себя виновным; говорил, что пропаганды против советской власти не вел, так как считал непозволительным вмешиваться в такие дела, которые имеют не церковный, а государственный характер.

15 ноября 1937 года протоиерея Алексея Владычина приговорили к расстрелу, а 17 ноября приговор был исполнен. Вероятное место захоронения – кладбище «Балино» в городе Иваново. Двое сыновей священника – Григорий и Евгений также были репрессированы [72, с. 62-64].

Иеромонаха Германа (Зацепина) 24 января 1924 года выслали из города Владимира на 2 года по доносу обновленцев [59, с. 108].

В газете «Церковь и жизнь», которая принадлежала обновленцам, находилась статья под названием «Церковный бунт во Владимире» [53]. В этой статье находится лживая информация о деятельности игумении Олимпиады. Автор пишет: «Цитаделью антиобновленческого движения в городе Владимире служит женский монастырь... где особенно проявилась приверженность к мертвым формам, к рутине, взлелеянная трудами бывшего епископа Афанасия, уделившего женской обители исключительное внимание, и монастырского священника А. Ильинского, за которыми без рассуждения шла мало что разумеющая в вопросах веры, но честолюбивая и властная игумения Олимпиада. Эта дружная компания, не без известных расчетов, сумела так настроить добрую половину населения монастыря, что последняя, как покорное стадо, беспрекословно слушалась своих вожаков, усердно распуская слухи об обновленческом движении, и в частности о «Живой Церкви», предрекала пришествие антихриста и тому подобное, и в минуты досуга от этих треволнений и хлопот паломничала в тюрьму, где содержится епископ Афанасий, посылая ему лакомые куски от трудов своих. Когда игумении Олимпиаде пришлось решать вопрос о признании ВЦУ о и подчинении Владимирскому Епарх[иальному] Управлению, последняя, от себя лично и за всех монахинь, находящихся у ней в повиновении, заявила, что она никакого церковного управления признавать не желает, что она верна только еп[ископу] Афанасию да может послушаться митроп[олита] Сергия. Разумеется, оставить во главе управления обителью игумению, совершенно не считающуюся с переменой в церковном строе, враждебно относящуюся к новому движению, явно сочувствующую церковной разрухе и ориентирующуюся на лиц, отстраненных от управления епархией, было невозможно, и она указом ВЦУ была уволена из настоятельств монастыря. При вручении ей указа произошла смута, которая особенно ярко характеризует Олимпиаду и выявляет подлинную подоплеку создавшегося в монастыре настроения...» [53].

В статье «Никого, кроме Олимпиады», опубликованной во Владимирской газете «Призыв», написано, что 20 ноября 1922 года в Княгининском монастыре проходило собрание сестер в присутствии представителя власти, членов епархиального управления и уполномоченного обновленческого ВЦУ. Игуменье Олимпиаде было приказано уволиться, но она отказалась сделать это и сказала: «Не признаю никаких ВЦУ, никаких Епархиальных Управлений». Сестры обители также заявили о своем неподчинении ВЦУ [38].

Игуменья Олимпиада с сестрами монастыря поддерживали взгляды Преосвященного Афанасия на положение Церкви в атеистическом государстве и были его верными помощницами в борьбе с обновленческим движением. В газетных статьях имя игуменьи Олимпиады находилось сразу после имени епископа Афанасия, потому ее часто арестовывали. Святитель передал ей частицу мощей небесного покровителя Княгинина монастыря святого мученика Авраамия Болгарского. Эту частицу мощей владыка изъясил при попытке советской власти устроить акт осквернения мощей в Успенском кафедральном соборе. В своем письме к Евгении Ивановне Войновой, Нине Сергеевне Фиолетовой и Надежде Александровне Бединой он предлагал составить «Странички из современного мирского патерика», поместив в ряду «сокровенных среди мира рабов Божиих» имя игуменьи Олимпиады [61].

Много страданий пришлось выдержать игуменье Олимпиаде: тюрьмы, голод, нужду, тяжелые болезни и скитания по чужим углам. После ее смерти сестры рассеялись, но не оставили своих монашеских обетов, напротив, являлись примером духовного подвига, укрепляли в сердцах людей веру в Бога и уважение к монашеству. В поселке Петушки сестры из разных монастырей создали небольшую монашескую общину, к которой принадлежала монахиня Княгинина монастыря Маргарита (Зуева). Местные жители сохранили много светлых и добрых воспоминаний о матушке Маргарите. Она была близка к святителю Афанасию, отправляла ему

посылки, навещала в инвалидном доме и помогла с переездом из города Тутаева Ярославской области в поселок Петушки [70, с. 38-41].

Во Владимирской тюрьме, которая тогда называлась Владимирским исправдомом, а в настоящее время известна как Владимирский централ, епископ Афанасий оказался в одной камере вместе с архиепископом Крутицким Никандром (Феноменовым), епископом Переславским Дамианом (Воскресенским), епископом Звенигородским Николаем (Добронравовым), епископом Суздальским Василием (Зуммером), епископом Вязниковским Корнилием (Соболевым) и архиепископом Астраханским Фаддеем (Успенским) [63, с. 306].

Бодрое, благодатное, исповедническое настроение царило среди узников. Его приоткрывает для нас Владыка, рассказывая о том, как темница стала местом церковно-литургического творчества. Говоря о себе как о составителе Службы Всем русским святым в третьем лице, он пишет: «Осенью 1922 года Господь неожиданно свел его в Владимирской тюрьме с рядом единомыслящих с ним почитателей праздника Всех Русских Святых. И вот тогда-то, после неоднократных оживленных бесед об этом празднике, о службе, об иконе, о храме во имя сего праздника, было положено начало нового пересмотра, исправления и дополнения службы, напечатанной в 1918 году, между прочим, была высказана мысль о желательности дополнить службу так, чтобы ее можно было совершать не только во Вторую Неделю по Пятидесятнице, но по желанию, и в другое время и не обязательно в воскресный день... В первый раз празднование Всем Святым Русским не в воскресный день и по исправленной службе было совершено там же, в 17-й камере Владимирской тюрьмы 28 октября 1922 года в день преставления святителя Димитрия Ростовского в присутствии большинства из указанных выше лиц» [36, с. 15].

После оглашения приговора – два года ссылки в Зырянский край, епископ Афанасий был переведен ожидать начала этапа в Московскую

Таганскую тюрьму. Оттуда через письма к матери, Матроне Андреевне, он обращается ко всей Владимирской пастве; убеждает никоим образом не вступать в общение с обновленцами, но и не питать злобы к ним; всемерно поддерживать православных пастырей; не отчаиваться по причине захвата обновленцами святынь, так как святые всегда пребывают с православными духом. Свое же положение он считал лучшим, чем на свободе, называя тюрьму «изолятором во время эпидемии обновленчества» [60, с. 251-252]. Владыку Афанасия переполняет дух пастырской любви, нет и тени ненависти к врагам в его письмах. Он видел в них заблудшие человеческие души и призывал свою паству молиться за гонителей. Матрона Андреевна обивала пороги различных учреждений, пытаясь облегчить судьбу сына, но беспокоясь за него, она оказывала помощь в его святительском служении. Через нее передавались распоряжения святителя Афанасия, касающиеся епархиальных дел и поддерживалась связь с духовными чадами.

Готовясь к ссылке в 121-й одиночной камере, он освятил антиминос [ПРИЛОЖЕНИЕ Щ], на котором надпись: «По благословию Святейшаго Тихона патриарха Московского и всея России священнодействован Преосвященным Афанасием, епископом Ковровским лета от Рождества Христова 1923 месяца февраля в 16 день. Преподан для священнодействия в походном храме Всех святых в земли Российской просиявших» [63, с. 67]. Еще несколько антиминосов были изготовлены и освящены Владыкой для раздачи отправляющимся в изгнание [63, с. 67].

С мая по июль 1923 года святитель проследовал по этапу через Вятскую тюрьму к месту ссылки – городу Усть-Сысольску (Сыктывкару). Летом этого же года митрополит Сергей (Страгородский) принес покаяние за принадлежность к обновленчеству перед патриархом Тихоном [59, с. 123].

3.2. Деятельность во Владимирской епархии в 1925-1927 годах

В Зырянской ссылке святитель Афанасий пробыл с мая 1923 года до 2 февраля 1925 года и, освободившись в феврале 1925 года, тотчас поспешил во Владимир на церковное делание. С большой радостью его встретила на Московском вокзале Матрона Андреевна с верным другом диаконом Иосифом Потаповым [59, с. 143].

Управлявший в то время Владимирской епархией архиепископ Николай (Добронравов) жил в Москве, и Преосвященный Афанасий, как и прежде принял непосредственное епархиальное управление городом Владимиром и уездами: Владимирским, Ковровским и Юрьевским, постоянно поддерживал связь с архиепископом Николаем, Святейшим патриархом Тихоном, а после его преставления 7 апреля 1925 года – с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром (Полянским).

Многие верующие Владимирской епархии задавали владыке многочисленные вопросы и он на каждый отвечал. В епархии продолжалась раскольническая деятельность антицерковных сил: кроме обновленческого, возникло автокефалистское движение в Ковровском викариатстве. Главою этого движения стал архимандрит Александр (Григорьев), последний настоятель Боголюбова монастыря до его закрытия. Автокефалисты представляют собой неканоничную попытку создать особую «церковь» («союз автокефалистов»), не подчиняющуюся ни Святейшему патриарху Тихону, ни обновленцам. Епископ Афанасий, как это было всегда, выступил бескомпромиссным борцом за чистоту православия [59, с. 143-144].

7 апреля 1925 года великое горе потрясло Русскую Церковь. Скончался Святейший патриарх Тихон. Владыка выехал в Москву и принял участие в погребении Святейшего. В день похорон, перед литургией, ему выпала честь выйти к громадной толпе людей, пришедших проститься с почившим, и служить всенародную панихиду по нему. В числе других архиереев, которых было около 60, епископ Афанасий поставил свою подпись под актом о

переходе Первосвятительской власти к Высокопреосвященному Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому, на основании завещания Святейшего патриарха Тихона [63, с. 82].

Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) предложил епископу Афанасию быть временно управляющим Владимирской епархией. Владыка Афанасий отказался по причине нахождения на свободе старшего vicария Владимирской епархии – епископа Переславского Дамиана (Воскресенского). Митрополит Петр назначил Преосвященному Афанасию руководить верующими Владимирского и Ковровского уездов. Дела из других епархий (кроме Владимирского и Ковровского vicариатств) святитель Афанасий направлял к Преосвященному Дамиану [59, с. 145-146].

В мае 1925 года ОГПУ потребовало от епископа Афанасия отказаться от назначенного митрополитом Петром послушания. В заявлении следователю 3 марта 1926 года он сообщал: «После того, как по Вашему требованию в мае 25 года я должен был дать подписку о неуправлении епархией, я так и поступал. Никаких циркулярных распоряжений или распоряжений, касающихся управления, по собственной инициативе я не делал. Но одновременно с отобранием подписки о неуправлении мне было оставлено право совершать архиерейския службы, каковым правом я и пользовался, совершая те службы и требы, которые по правилам Православной церкви может совершать епископ, в том числе и чин принятия кающихся. Кроме того, оставаясь епископом, я не имел и не имею права отказываться от обязанности духовного руководства теми, кто сам добровольно будет просить об этом. С отобранием у меня подписки о неуправлении я не был лишен права давать советы и ответы частного характера устно или письменно, как и всякий вообще гражданин не может быть лишен права советоваться и советовать» [60, с. 146].

В этот двухлетний период пребывания на свободе владыка Афанасий общался с диаконом Иосифом Потаповым, монахинями закрытых

монастырей Владимирской епархии, с прихожанками ковровских церквей – Александрой Ивановной Брайкиной, с которой познакомился в ссылке, Евдокией (ее фамилия нам неизвестна), Надеждой Бединой и ее матерью. Служил в основном в Троицкой церкви, прихожанами которой были самые близкие святителю люди: иеродиакон Дамаскин (Жабинский), врач Н.М. Розанов, Н.С. Фиолетова, М.И. Виноградова, Е.И. Виноградова, бывшая послушница Княгинина монастыря А.З. Мухина. Староста Троицкой церкви Александр Николаевич Парков сопровождал маму епископа Матрону Андреевну в Соловецкий лагерь, в трудный путь на последнюю встречу с сыном [59, с. 146-147]. Стоит обратить внимание на то, что «в Троицкой церкви в соответствующих местах по списку, составленному митр[ополитом] Сергием, поминались все святые Владимирской епархии» [60, с. 535] согласно установлению, которое было принято на Поместном Соборе 1917-1918 годов.

Владыка Афанасий продолжал борьбу с обновленческим расколом. В сентябре 1925 года обновленцы созвали во Владимире епархиальный съезд для подготовки к очередному лжесобору. Приглашение было направлено и епископу Афанасию. Он пришел на съезд, но не для участия, а для обличения. Собрание не благословил и не принял участие в молитве. Владыка Афанасий совершил общий поклон и сказал, что ему не следует находиться на этом съезде – пришел он только по причине усиленной просьбе мирян и за это присутствие должен просить прощения у митрополита Петра. Далее владыка обличил обновленческое церковное управление как неканоническое и безблагодатное, обновленческие хиротонии как недействительные. Подчеркнув, что единственным каноническим собором может быть только созванный митрополитом Петром, и призвав всех к покаянию, епископ Афанасий удалился [31, с. 8].

В 1923-1925 годах Ковров был одним из центров обновленчества. В 1925 году решение обновленцев о передаче Христорожественского собора

города Коврова обновленцам было отменено постановлением ВЦИК храм был оставлен за общиной «староцерковников». Недолговечность обновленческого движения в Коврове стала результатом активной деятельности канонического Ковровского епископа Афанасия (Сахарова) [71, с. 182].

Власти искали причину, по которой можно было привлечь владыку к уголовной ответственности. И этой причиной стал донос иеромонаха Александра (Чечеля) о том, что епископ Афанасий запретил ему без благословения правящего архиерея архиепископа Николая обращаться к митрополиту Петру. Содержание конфликта описано в документах допроса отца Александра. Приблизительно 10 сентября 1925 года между ним и Преосвященным Афанасием происходил разговор по поводу поездки иеромонаха Александра к митрополиту Петру для рассмотрения вопроса о служении некоего архимандрита Димитрия с открытыми царскими вратами. Епископ Афанасий не благословил иеромонаха покидать пределы епархии. Данный запрет вызвал возмущение архимандрита Димитрия и отца Александра. Этот эпизод внутренней церковной жизни стал причиной для обвинения властями святителя Афанасия в превышении обязанностей, в исполнении административных функций, на которые владыка, по их мнению, не имел права.

Донос иеромонаха Александра и данные его допроса до определенного времени не пускались в ход и ждали своего часа. Святитель находился под контролем агентов ОГПУ, и даже одну из его дальних родственниц, власти заставили дать подписку о сотрудничестве.

22 сентября 1925 года во время поездки по епархии Преосвященного Афанасия неожиданно арестовали в Гавриловом Посаде Юрьевского уезда и отправили во Владимир «для выяснения личности», но на следующий день освободили [12].

Вторым поводом стал донос Владимирскому отделу ГПУ от священника Александра Стеклова из села Железна Небыловской волости Владимирского уезда. Он сообщил, что за богослужениями в храмах сел Небылое и Лыково на праздник великомученика Георгия 25-26 ноября 1925 года святитель Афанасий призывал гнать обновленцев из приходов как сторонников Советской власти и, говоря о великомученике Георгии, учил не бояться ни тюрем, ни судий; вообще же, по словам доносчика, проповеди создавали впечатление, что гонение на веру обусловливается существованием Советского строя [3].

На допросах Преосвященный Афанасий, отрицая обвинение в возбуждении народа против Советской власти, говорил: «...приблизительное содержание<...> моих проповедей за последнее время было таковое: о единстве Церкви и о важности и необходимости для православных исполнять все то, что Церковь нам заповедует, и о терпеливом, без злобы и ненависти, перенесении оскорблений, какие иногда приходится получать людям верующим <...> от неверующих <...>. Такие насмешки и оскорбления часто вы-водят из терпения верующих. Я, как пастырь Церкви, всегда поставлял своей задачей убеждать верующих не питать злобы и ненависти к тем, которые их обижают или оскорбляют, но с любовью и всепрощением относиться к ним. <...> С того момента, как я принял священный сан в 1912 году, эта тема – одна из основных моих тем» [4].

Были также допрошены несколько участвовавших в богослужениях священнослужителей. И на основании их показаний можно сделать вывод, что во время проповеди владыка Афанасий говорил о безблагодатности обновленцев, как нарушителей церковных канонов, о недейственности совершаемых ими таинств и обрядов. Просил мирян вразумлять священников-обновленцев.

На примере великомученика Георгия святитель Афанасий действительно убеждал верующих мужественно терпеть гонения, а на одном

из допросов говорил: «...во времена великомученика Георгия христиане не страшались ни тюрем, ни судищ, исповедуя Христа. Воспоминание исторических фактов едва ли можно считать преступлением» [5].

Еще одной причиной недовольства властей стало принятие в общение священоисповедником Афанасием двух уклонявшихся в обновленчество священников из Юрьевского уезда, об этом событии доложил епископу Дамиану при первой встрече в декабре [65, с. 137].

Тем временем в Русской Православной Церкви по инициативе властей возник новый раскол, созданный при содействии ОГПУ. Был образован новый орган церковного управления, который назывался Временный высший церковный совет (далее ВВЦС), в который вначале состоял епископ Дамиан (Воскресенский) и еще шесть архиереев: архиепископ Константин (Бульчев), архиепископ Григорий (Яцковский), епископ Борис (Рукин), епископ Виссарион (Зорнин), епископ Иннокентий (Бусыгин), епископ Тихон (Русинов). Позднее к ВВЦС примкнули епископы Вассиан (Пятницкий), Иоанникий (Соколовский) и Митрофан (Русинов). В конце 1925 – начале 1926 года к ВВЦС стали принадлежать еще пять архиереев: митрополит Митрофан (Симашкевич), епископ Мелхиседек (Паевский), архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов), епископ Симеон (Михайлов), епископ Ириней (Шульмин) [59, с. 155].

По имени архиепископа Григория (Яцковского), согласившегося по просьбе ОГПУ возглавить эту параллельную систему церковной власти, раскол получил название «григорианский» [59, с. 155].

Через некоторое время епископ Дамиан осознал, что совершил огромную ошибку и 2 февраля подал заявление о своем выходе из состава ВВЦС. Недолгий уход Преосвященного Дамиана в раскол породил во Владимирской епархии немалое смущение. Епископ Афанасий, узнав о его принадлежности к ВВЦС, сразу же принял управление епархией на себя. Позднее он писал владыке Дамиану: «Когда для меня стало ясно, что

В.В.Ц.С. – это 2-й В.Ц.У., я счел себя обязанным самостоятельно решать все, касающееся всех уездов Владимирской епархии. Всем, кому имел возможность и предоставлялся случай – я определенно советовал воздержаться от общения с Вами» [65, с. 137].

Такова была обстановка, когда на святителя Афанасия поступил второй донос. В епархии не было архиерея: епископ Афанасий готовился к аресту, архиепископа Николая (Добронравова) уже арестовали, епископ Вязниковский Корнилий (Соболев) находился в Нарымском крае. 15 января владыка разъяснил владимирской пастве как вести себя с раскольниками, и призвал верующих при отсутствии в епархии православного архиерея «за духовным руководством и окормлением обращаться к православным архиереям соседних епархий...» [65, с. 137].

15 января 1926 года владыку Афанасия арестовали, предъявив обвинение по статье 69 УК РСФСР: «Пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия Рабоче-Крестьянскому Правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или трудовой повинностей, карается – лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией» [50, с. 281].

Находясь во Владимирской тюрьме, святитель Афанасий через тайную переписку продолжал, насколько возможно было, управлять епархией. Его верный друг отец Иосиф сообщал ему о состоянии общецерковных и епархиальных дел. Владыка Афанасий по-прежнему писал на имя матери, желая утешить ее любящее сердце, но тут же давал распоряжения по епархии. Владимирцы, ковровцы, москвичи – кто чем мог старались поддержать любимого архипастыря. Крестьяне прихода, где он служил в день памяти великомученика Георгия, представили в ГПУ несколько писем

со свидетельствами, что проповеди епископа Афанасия не были направлены против Советской власти, и просили освободить его.

ГПУ ставило в вину святителю Афанасию и то, что, дав подписку о неуправлении епархией, он продолжал архипастырское окормление. Владыка Афанасий ответил, что официальных распоряжений он не издавал, а частные советы имеет право давать любой гражданин, и привел в пример находящегося в заключении митрополита Крутицкого Петра (Полянского), которому власти не только не препятствовали сделать распоряжение о назначении своего заместителя, но даже опубликовали его резолюцию в «Известиях ВЦИК». На неоднократные требования сотрудничать с ГПУ святитель Афанасий ответил категорическим отказом.

5 марта 1926 года ГПУ признало привлечение святителя Афанасия к ответственности нецелесообразным и прекратило дело. 15 марта он был освобожден под подписку о невыезде из города Владимира [63, с. 96-97].

Паства тут же поспешила к святителю со своими нуждами, но уже 8 апреля у него дома (ул. Б. Ильинская, 17 – в настоящее время это улица Герцена) был произведен обыск. За время обыска его посетили несколько человек для разрешения церковных вопросов. У епископа Афанасия было изъято значительное количество документов и писем, в том числе тайная переписка с матерью из тюрьмы. Владыка отказался назвать лиц, которые помогали ему утешить мать. Как всегда, он заботился не только о себе, но и о ближних, передавая на свободу письма союзников вместе со своими [63, с. 98].

В своей автобиографии «Этапы и даты моей жизни» [ПРИЛОЖЕНИЕ Э] святитель Афанасий пишет следующее: в ноябре 1926 года его назначили быть управляющим Ивановской епархии, а в декабре того же года ГПУ предложило ему «добровольно» покинуть епархию или перестать управлять церковными делами. Он отказался оставить епархию. Святитель Афанасий

сказал: «Если виновен – судите», власти ответили: «Нам не выгодно Вас судить» [12].

Такие отношения с карательными органами не могли продолжаться долго и 15 января 1927 года его арестовали. Поводом к аресту стало участие епископа Афанасия в тайных выборах патриарха и передача «Соловецкой декларации». В деле 1927 года не имелось обвинительного заключения, но на допросе 15 ноября 1943 владыка Афанасий сказал по этому поводу следующее: «В предъявленном мне обвинении было записано, что я привлекаюсь к ответственности за участие в антисоветской группе архиереев и передачу антисоветского документа «Соловецкая декларация»» [6]. В справке ЦА ФСБ РФ от 31 марта 1998 года сообщается о том, что священноисповедник Афанасий был арестован в 1927 году как «участник группы епископов, использовавших Церковь в антисоветских целях» [9].

Выборы патриарха были одной из насущнейших потребностей Церкви, ослабленной гонениями и расколами. Для преодоления всех препятствий необходимо единство в Церковной жизни, которое можно было осуществить усилиями законно избранного патриарха. Именно поэтому власти всеми силами препятствовали осуществлению стремлений Церкви о созыве Собора и избрании патриарха.

После ареста святитель был препровожден через московские Предварительную и Бутырскую во Внутреннюю тюрьму, где пробыл четыре месяца [12].

В конце апреля епископ Афанасий был помещен на пять дней в одиночную камеру вдвоем с митрополитом Сергием (Страгородским). Они вместе размышляли о положении Церкви, и митрополит Сергей дал обещание не идти ни на какие компромиссы с безбожной властью, оставаться верным митрополиту Петру и говорил, что считает свои полномочия ограниченными и вытекающими из полномочий местоблюстителя. Через несколько дней епископ Афанасий получил три года Соловецких лагерей

(одновременно получили разные сроки около сорока архиереев), а митрополит Сергей вышел на свободу и возглавил церковное управление.

На Соловках владыка пробыл с июня 1927 по февраль 1930 года. После этого пробыл в Туруханском крае с 7 марта 1930 года по 19 августа 1933 года [12].

В ноябре 1927 года на Соловки приезжала Матрена Андреевна Сахарова, это было их последнее свидание [59, с. 175].

3.3. Церковное служение на нелегальном положении в 1933-1936 годах

В августе 1933 года святитель Афанасий вернулся во Владимир. Он побывал на могиле матери, повидался с друзьями. Настроение владыки было нерадостным: в Успенском кафедральном соборе находился антирелигиозный музей, а на кафедре был в то время назначенный митрополитом Сергием (Страгородским) архиепископ Иннокентий (Летяев). Не признавая каноничность прав митрополита Сергия, но и не желая своим авторитетом производить церковных нестроений во Владимире, святитель Афанасий в сентябре 1933 года уехал в город Старая Русса Новгородской области [63, с.109].

После второго ареста митрополита Крутицкого Петра в 1925 году митрополит Сергей фактически исполнял обязанности Патриаршего Местоблюстителя. В 1931 году в Журнале Московской Патриархии была опубликована его статья, в которой говорилось, что Заместитель Местоблюстителя «облечен Патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им Местоблюститель», и «нельзя ожидать или требовать, чтобы Местоблюститель вмешивался в управление и своими распоряжениями исправлял ошибки Заместителя» [75]. Святитель Афанасий, считал, что такая позиция Заместителя Патриаршего Местоблюстителя является незаконным присвоением митрополитом Сергием всех прав первоиерарха при жизни

канонически законного первоиерарха митрополита Крутицкого Петра. Он считал митрополита Сергия превысившим полномочия, данные ему Патриаршим Местоблюстителем.

Архиепископа Владимирского Леонтия Владыка Афанасий так ни разу и не посетил, оставляя без ответа все его приглашения и письма. В декабре 1933 года епископ Афанасий отправляет письмо к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Горьковскому Сергию (Страгородскому) об отмежевании от него и Временного Патриаршего Священного Синода. В свою очередь Синод определением № 86 от 4 сентября 1934 года зачисляет епископа Афанасия (Сахарова) на покой как «до сих пор не возвращающегося к своей кафедре, несмотря на возможность к тому» [13].

За богослужением он возносил только имя митрополита Петра. Находясь в оппозиции митрополиту Сергию, святитель Афанасий, в отличие от митрополита Кирилла (Смирнова) считал, что заявить протест митрополиту Сергию должны не все члены Церкви, а только епископы, так как дело касается вопроса церковной власти [8]. Не признавая каноничность прав митрополита Сергия, Преосвященный Афанасий признавал возглавляемую им Русскую Православную Церковь, не считал безблагодатными храмы, где возносилось имя митрополита Сергия, ходил в них, сохранял общение с некоторыми иерархами и клириками, находящимися ведении Московского Патриархата. В письме к митрополиту Кириллу о своем отношении к митрополиту Сергию владыка Афанасий пишет следующее: «В ответе м[итрополиту] Сергию я прежде указал факты: 1) я хожу в сергиев[ские] храмы 2) поминаю местн[ых] сергеевских епископов 3) во Владимире ходил в храмы, пока арх[иепископ] Иннокентий не увидел в этом начала раскола 4) православным] Владимирцам советовал не уклоняться от посещения храмов 5) то же советовал ковровцам, смущенным прекращением поминовения моего имени; 6) считая неправильным и незаконным повсеместное возношение имени

М[итрополита] С[ергия] рядом с именем нашего первоиерарха М[итрополита] П[етра] как единственного нашего Господина, сам я не делал этого, но всегда, когда поминал имена близких, поминал имя М[итрополита] С[ергия]» [66, с. 113-123].

Вспоминая о святителе Афанасии, духовик Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл (Павлов) пишет: «Владыка Афанасий очень чтит митрополита Казанского Кирилла (Смирнова). Митрополит Кирилл – это тоже человек святой жизни, о чем, в частности, свидетельствует его переписка с митрополитом, впоследствии патриархом, Сергием по болезненному вопросу превышения последним власти. Митрополит Кирилл очень тактично, очень вежливо обращается к нему, в его письмах нет ни тени оскорбления. Также относился к митрополиту Сергию и епископ Афанасий, хотя и не поминал его за богослужением. Мы не можем осуждать епископа Афанасия за непоминование митрополита, впоследствии патриарха Сергия, как не осуждаем патриарха Сергия за некоторые допущенные им по человеческой немощи шибки» [18].

О времени пребывания на свободе, продолжавшемся на этот раз с августа 1933 по апрель 1936 года в своей краткой автобиографии епископ Афанасий говорит очень лаконично: «Был на свободе, большей частью «тайнообразующе», не служил» [12]. Но это было, конечно, не так. Если владыка и в тюрьмах совершал литургию, когда это было возможно, то он не мог быть на свободе и не служить. Совершались службы и это были службы, соединявшие прекрасных людей.

Прожив некоторое время в Старой Руссе, святитель Афанасий в 1934 году прописался в городе Егорьевске Московской области, но жил тайно в деревне Горюшки близ поселка Петушки Московской области (поселок Петушки 14 августа 1944 года вошел в состав Владимирской области, а 11 ноября 1965 года получил статус города). В пяти километрах от деревни находилась церковь во имя Успения Божией Матери, где служил диаконом

отец Иосиф Потапов. Мало кто знал про это место. Отсюда было удобно поддерживать связь со своими близкими людьми.

Живя в Горушках, святитель Афанасий совершал богослужение келейно, а также служил квартирах своих знакомых. Он бывал в Москве, Подмосковье, Сергиевом Посаде, Владимире.

Посещая Владимир, епископ Афанасий встречался с игуменией Олимпиадой, протодиаконом Иоанном Смирновым (прославлен в лике священномучеников), иеромонахом Дамаскиным (Жабинским), протоиереем Алексеем Владычиным. Во Владимире в то время находился в ссылке архимандрит Симеон, в схиме Даниил (Холмогоров), которого владыка Афанасий знал еще со времени учебы в Московской Духовной академии. Архимандрит Симеон, по словам святителя, стал ему «духовным отцом и вместе духовным сыном» [48, с. 14-15].

В 1934 году Преосвященный Афанасий познакомился с иеромонахом Иераксом (Бочаровым), в прошлом насельником Троице-Сергиевой Лавры, в то время жившим близ подмосковной станции Лосиноостровская. Несколько раз владыка служил в его домовом храме. Вместе с отцом Иераксом проживала Нина Владимировна Трапани, оставившая свои воспоминания о епископе Афанасии [52, с. 195-217]. Нина Владимировна оказывала помощь отцу Иераксу в быту и делилась с ним своим пайком. Благодаря отцу Иераксу, священноисповедник Афанасий познакомился с архимандритом Серафимом (Битюковым), нелегально проживавшим в Сергиевом Посаде; общался также с жившим там же протоиереем Петром Шипковым, с которым первый раз встретился еще в Соловецких лагерях. Архимандрит Серафим, иеромонах Иеракс и протоиерей Петр также не поминали митрополита Сергия, служили тайно.

Известно, что в эти годы святитель Афанасий совершил несколько хиротоний. Он рукоположил во диакона, а затем во священника отца Сергия Никитина; но просьбе епископа Платона (Руднева) совершил диаконскую и

священническую хиротонию чтеца Феодора Семененко; по просьбе архимандрита Серафима (Битюкова) рукоположил во священника диакона Николая, прежде служившего на Сербском подворье в Москве [48, с. 15].

До возвращения из ссылки в 1934 году своего ближайшего друга отца Иосифа Потапова святитель Афанасий жил от продажи своих вещей и на средства других друзей, а затем ему стал помогать отец Иосиф. Владыка по-прежнему продолжал заниматься и литургическими трудами, в частности, работал над службой «Всем святым, в земли Российской просиявшим», и трудом «О поминовении усопших...» [58, с. 459].

Весной 1935 года епископу Афанасию чудом удалось избежать тюрьмы: он находился в списке привлекаемых по делу «егорьевского подполья». Гонители тогда не смогли его найти. Поиск опального епископа продолжались и 1 мая 1936 года он вместе с диаконом Иосифом Потаповым был арестован в церковной сторожке поселка Петушки по доносу провокатора [63, с. 124-125]. Так начался новый и последний период нахождения священноисповедника Афанасия в тюрьмах, лагерях и ссылках. Закончился этот период освобождением из инвалидного дома 20 марта 1955 года. С 23 марта по 6 ноября 1955 года владыка жил у старосты Воскресенского Собора города Тутаева Георгия Седова [59, с. 285-299].

3.4. Последние годы жизни на свободе в городе Петушки (1955-1962)

В Тутаеве святитель Афанасий был лишен близости единомысленных людей, не было рядом способных помощников, не было возможности его друзьям навещать его, и 6 ноября 1955 года с разрешения властей он переезжает в город Петушки Владимирской области. Это был последний период его жизни (1955-1962), но связь с Владимирской епархией продолжалась.

Несмотря на тюрьмы и этапы, нескончаемые лагерные сроки, в которых проходила жизнь святителя Афанасия, он сумел сохранить светлое христианское состояние души. Замечательный пример духовной мудрости и стойкости, преданности воле Божией и благодарности Богу находим в письме святителя Афанасия отцу Иосифу Потапову из Беломоро-Балтийских лагерей от 29 ноября 1940 года: «Я так же, как и Вы, предаюсь воле Божией, – если иногда временами скорблю, но не унываю, – если иногда изнемогаю физически или нравственно, но не отчаиваюсь, никогда, с Божией помощью, не ропщу. <...> ...Мне, благодаря помощи родных, не приходится говорить о личном неблагополучии. Даже и в моих нелегких условиях мне приходится только Бога благодарить за те милости, которые он не перестает изливать на меня грешного. Даже и здесь при совершенно беспричинной злобе одних, я часто вижу чрезвычайно трогательное и много утешающее доброе отношение других <...> Слава Богу за все. Аминь...» [48, с. 68].

В лагере Преосвященный Афанасий неизменно совершал ежедневное богослужение, хотя и в очень сокращенном виде, по памяти. Обычно ему приходилось служить но, иногда и днем, и в уголке барака, как будто и не было вокруг брани, сплошного табачного дыма, азартных игр – настолько сильна была его молитва, настолько непреодолимым было его стремление служить Богу.

Находясь в лагерях и сознавая, что по состоянию своего здоровья он и в случае освобождения не сможет вернуться к епархиальному служению, весь смысл своей дальнейшей жизни Преосвященный Афанасий видел в литургических трудах. Святитель Афанасий просил друзей прислать ему книги и рукописи, необходимые для литургических трудов и совершения богослужения, через друзей он организовал перепечатку сохранившихся.

2 апреля 1955 года во время своего нахождения в Тутаеве владыка направил очередное письмо патриарху Алексию, в котором говорилось, что со времени избрания Его Святейшества на патриаршестве он признал его как

единственного законного первоиерарха Русской Православной Церкви, убеждал других «непоминающих» поступить так же и еще просил патриарха принять его в общение, сообщая при этом, что по состоянию здоровья не сможет принять церковно-общественное послушание, но предполагает в келейном уединении продолжить литургические труды.

Патриарх Алексей ответил, что не сомневался в верности Преосвященного Афанасия Святой Церкви, приглашал его в Троице-Сергиеву Лавру, а в августе назначил ему пенсию, как иерарху на покое [59, с. 297].

Пенсию епископ Афанасий расходовал на перепечатывание своих литургических трудов, фотографирование икон для распространения их среди верующих, и на помощь нуждающимся.

Можно подумать, что Владыку определили на церковные задворки, но это было далеко не так. Самые верные и преданные Церкви люди потянулись к нему, и место его проживания в Петушках стало центром подлинной, активной, но при этом не открытой, а скорее потаенной церковной жизни. С самого начала нахождения в Петушках священноисповедник Афанасий был окружен заботами монахинь, инокинь, простых мирянок. Нина Сергеевна Фиолетова, монахиня Маргарита, староста петушинского Успенского храма Е.Х. Овсянникова, инокиня Варвара (Кукушкина), Прасковья Дмитриевна Золотова и ее дочери Лидия, Валентина и Анна, и многие другие были примерами веры, стойкости, терпения и нравственности в тяжелую эпоху гонений [59, с. 328]. Эти женщины жили верой, всегда готовые к подвигу, самоотречению и состраданию, им в высшей степени было свойственно духовное напряжение, которого так не хватает современным людям.

Годы, проведенные священноисповедником Афанасием в лагерях и тюрьмах, стали испытанием его веры, которая стала сильнее от всех перенесенных им страданий. Его молитва была такой сильной и искренней, что все молящиеся вместе с ним забывали все земное, временное и

устремлялись к небесному, вечному. Много людей получали помощь по молитвам святителя Афанасия, который часто повторял, что в трудных обстоятельствах жизни нужно молиться к тому святому, имя которого дано человеку. Он скрывал свою прозорливость, обнаруживая ее только ради пользы ближних в исключительных случаях.

Святитель Афанасий очень снисходительно относился к немощам людей. Всех приходящих к нему он встречал очень приветливо, внимательно слушал и всегда угощал. Движимый любовью к ближним, владыка всего себя отдавал людям, и народ тянулся к нему. В противоположность физической немощи у него было удивительное состояние душевной бодрости, благожелательности и любви ко всем окружающим.

Данные архива свидетельствуют, что в 1955 году святитель Афанасий получил и отослал более 300 писем, а в 1956 году отослал 550 писем. В последние годы своей жизни он получал до 800 писем в год. Владыка поддерживал переписку со многими своими бывшими союзниками, скорби которых переживал как свои. К Рождеству и Пасхе посылал по 30-40 посылок нуждавшимся в помощи и утешении [63, с. 221].

Святитель Афанасий был прост в общении. Он всегда старался отблагодарить человека, оказавшего ему помощь. Он вел скромную жизнь и почти никогда не обращал своего внимания на внешность людей. Очень сильно не любил славы и наград, учил делать добро только во славу Божию, а для себя чести избегать, чтобы не лишиться воздаяния от Господа. Он наставлял, что все таланты, данные человеку, есть дар Божий, и поэтому они не должны стать поводом для гордости. К таинству покаяния владыка учил приступать как можно чаще, сразу, как только человек осознает свои грехи.

В Петушках епископ Афанасий составил второй вариант своей автобиографии «Этапы и даты моей жизни» [12], которую закончил словами благодарности ближним: «Обычно в жизни бывает: чем дольше разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои

добрые заботники, движимые христианкой, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения обо мне, с каждым годом умножают свою милостыню. Если первые два года и четыре месяца мне было прислано 72 посылки, то в последний 1954 год их было уже 200. Да не оставит Господь Своею милостию моих благодетелей. Верю: изречет Он им в оный день: «Приидите ... И темнице был Я, и вы посетили Меня» (Мф. 25, 54, 16) своею любовью, своими заботами и попечениями» [12].

В конце 1955 года владыка Афанасий впервые был на приеме у патриарха Алексия. Вскоре он получил предложение принять участие в составлении церковного календаря и богослужебных указаний на 1957 год. 6 ноября 1956 года патриарх Алексей благословил создание Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде и назначил епископа Афанасия ее председателем [67, с. 171-209]. Владыка с усердием начал трудиться, но в ходе работы выяснилось, что некоторые его уставные требования оказались неприемлемыми, и он перестал заниматься составлением и редактированием богослужебных указаний.

В апреле 1958 года по указу патриарха комиссия была упразднена. Владыка Афанасий сильно переживал о том, что ликвидировано очень нужное и полезное, жизненно необходимое дело. Он винил себя за слишком прямолинейное отстаивание своих мыслей о богослужении, основанных на строгом соблюдении устава, что у многих не находило поддержки. В настоящее время существует синодальная богослужебная комиссия, учрежденная решением Священного Синода в 1989 году [76].

В этот период своей жизни святитель Афанасий все свободное от совершения ежедневного богослужения время старался заниматься научной деятельностью. Он находил по всей стране и редактировал тексты служб Русским святым, над исправлением церковнославянского текста богослужебных книг, над уставом соединения служб Русским святым, совершаемых в один день. Епископ Афанасий писал отзывы на новые

богослужebные последования. Например, на составленный митрополитом Мануилом (Лемешевским) «Чин архиерейского отпевания», на многочисленные тропари, кондаки и акафисты. В 1955 году святитель Афанасий закончил работу над «Службой Всем святым, в земле Российской просиявшим» [63, с. 39].

И в Петушках Преосвященный Афанасий находился под надзором органов власти. Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви Токарев в отчете за вторую половину 1957 года сообщает, что епископ Афанасий передал священнику Покровской церкви В.А. Богородскому молитвы «На сон грядущим». Токарев писал, что, «наряду с зарегистрированными священнослужителями, некоторую активность проявляют и представители заштатного духовенства. Например, заштатный епископ Афанасий, много лет просидевший в тюрьме, ныне состоящий на пенсии и проживающий в Петушках, продолжает оказывать определенное влияние на верующих, для которых он даже сочиняет различные молитвы. Одну такую молитву, под названием «на сон грядущий» он вручил заштатному священнику Богородскому, проживающему в городе Покрове, причем предупредил его, что эта молитва носит келейный характер, т. е. она широкому распространению не подлежит» [59, с. 300].

Остается неизвестным, каким образом узнал уполномоченный о молитве. Власти постоянно стремились напомнить святителю Афанасию о том, что следят за ним непрестанно. Недаром в письмах, когда разговор касается чего-то важного, часто появляется «усты ко устом», то есть сообщить данную информацию можно только один на один [48].

В 1957 году Владимирская областная прокуратура работала по делу 1936 года, которое было связано с владыкой Афанасием. Его допрашивали дома, и хотя он не признал себя виновным, приведенные им доводы в свое оправдание не были приняты следствием. В этот раз реабилитация не состоялась [7].

Когда священноисповедник Афанасий жил в Петушках рядом с Успенской церковью, то по праздникам он ходил туда на богослужение и молился в алтаре. Власти разрешили ему служить, но только без архиерейских регалий. Его расстроил факт присвоения уполномоченным по делам религии права высшей церковной власти и поэтому он предпочитал ежедневно совершать суточный богослужебный круг в своем домовом храме Всех Русских святых [57, с. 569-570].

Распорядок дня святителя Афанасия был следующим: в 7 часов совершались утренние молитвы, полунощница, утренняя, часы, обедница. В 11 часов – завтрак и работы над рукописями, ответы на письма, общение с гостями. В 14 часов – обед, с 15 до 16:30 – отдых, затем чай и вечерня. Ужин в 19 часов и после него повечерие. В пятницу вечером, если не было славословного богослужения, совершалась великая панихида, на которой епископ Афанасий поминал много имен. К молитвам на сон грядущим он присоединял составленный им чин благодарения. После молитвы владыка продолжал работать до двух часов ночи [63, с. 222-223].

Божественную литургию Преосвященный Афанасий служил обычно раз в месяц, в Великие и Дванадесятые праздники. Всенощное Бдение накануне Литургии длилось с 17 до 21 часов. Затем всю ночь он не спал, совершая Проскомидию, по древнему правилу, отдельно от часов, и поминая около 2500 имен только о упокоении. Приезжавшая к владыке Афанасию на несколько дней духовная дочь вспоминала, что заснуть в ночь перед Литургией было трудно – за тонкой перегородкой святитель шепотом горячо молился о России.

Большой духовной радостью для владыки Афанасия были богослужения в Троице-Сергиевой Лавре, где он несколько раз сослужил Святейшему патриарху Алексию. О его последнем служении в Лавре вспоминает Л.А. Кутявина: «Владыка служил литургию в Трапезном храме в воскресенье. Я стояла перед хорами недалеко от амвона. И вдруг в начале

Евхаристического канона, я не поверила своим глазам, движения владыки стали необычными. Он не делал шагов, выходя из алтаря и уходя в него, как будто его плавно выносила волна и уносила обратно. Вскоре я встретила с протоиереем Всеволодом Шпиллером, и он меня спросил, не заметила ли я что-нибудь во время последней службы владыки в Лавре. Я рассказала о виденном. На это отец Всеволод сказал, что его знакомый видел то же самое, что и я» [19].

В 1958 году отмечался 800-летний юбилей Успенского Кафедрального собора Владимира. Епископ Афанасий составил чин празднования, предложив совершить его 21 сентября в день принесения Владимирской иконы Божией Матери из Боголюбова во вновь построенный Успенский собор, который, по его словам, предназначен был служить ковчегом для этой бесценной святыни. Вместе с епископом Пименом (Извековым), будущим патриархом Московским и всея Руси, святитель Афанасий был приглашен сослужить Владимирскому архиепископу Онисиму (Фестинатову) на юбилейном торжестве. Православные жители города Владимира, почитавшие владыку Афанасия, буквально не давали ему прохода, подходя под благословение, и чуть ли не на руках внесли в дорогой его сердцу собор. 8 октября священноисповедник Афанасий отправил архиепископу Онисиму письмо, в котором он благодарил за предоставленную возможность участвовать в торжестве, высказал особенную радость о том, что теперь, когда он во всеуслышание исповедал свое общение со Святейшим патриархом Алексием I, у сомневающихся и ссылающихся на него должен отпасть повод к непосещению православных церквей, в которых возносятся молитвы о Святейшем патриархе [63, с. 227-228].

Тяжело переживая новый этап гонений на Церковь в период «хрущевской оттепели», святитель Афанасий усиленно молился Матери Божией и Русским святым. Даже свой уход на покой он стал считать уклонением от противостояния наступающему злу и поэтому хотел просить

назначения викарным епископом, но слабое здоровье не давало этого сделать. Когда архиепископ Ермоген (Голубев) написал Хрущеву письмо, в котором прямо говорил о гонениях на Русскую Православную Церковь, святитель Афанасий назвал это подвигом исповедничества.

Узнав о подготовке к реставрации памятников церковной архитектуры городов Владимира, Александрова и Суздаля, 16 июля 1958 года владыка Афанасий написал профессору И.И. Воронину о том, что необходимо как можно скорее отреставрировать также Георгиевский собор города Юрьев-Польского и перенести шедевр деревянного зодчества, а именно церковь села Глотова во Владимир. Преосвященному Афанасию были очень дороги святыни и культура Святой Руси [48, с. 29].

В сентябре 1961 года святитель Афанасий узнает о том, что архиепископ Онисим ходатайствовал перед патриархом Алексием о присвоении ему ученой степени магистра Богословия и звания архиепископа за его труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». Владыка Афанасий искренне считал себя недостойным степени магистра Богословия и как лучшую награду просил благословения Святейшего патриарха на публикацию своего труда. От сана же архиепископа епископ Афанасий отказывался по двум причинам: он поддерживал суждение, одобренное Отделом о церковной дисциплине Священного Собора 1917-1918 годов, согласно которому церковные саны должны быть отличием определенных церковных служений, а не наградой; в церковной истории не было случая, чтобы находящемуся на покое епископу жаловали титул архиепископа. Просьбы владыки были учтены, и ходатайство Преосвященного Онисима было изъято из синодального делопроизводства [57, с. 591-592].

В 1957 году Преосвященный Афанасий получил по завещанию маленький ветхий домик во Владимире. В июле того же года в этом доме стал проживать иеромонах Иеракс (Бочаров), которого Владыка давно желал

переселить из Мордовии. Это было огромной радостью для обоих друзей. Несколько раз святитель Афанасий навещал отца Иеракса, приезжая во Владимир на могилу матери. Они исповедовались друг у друга. 10 февраля 1959 года иеромонах Иеракс умер. С разрешения властей епископ Афанасий 12 февраля приехал во Владимир и совершил отпевание почившего друга по полному монашескому чину в сослужении четырех священников и соборного диакона. Он уступил иеромонаху Иераксу свое место на кладбище – справа от любимой матери [63, с. 229-230].

Воспоминания о последних днях жизни святителя Афанасия оставила его келейница Нина Сергеевна Фиолетова [21]. В августе и сентябре 1962 года владыка Афанасий начал говорить, что ему пора умирать. Он слег 15 октября из-за сильного недомогания, но потом стал понемногу вставать. В эти дни святитель Афанасий ежедневно совершал богослужения, давал Нине Сергеевне поручения о том, что надо делать в случае его смерти. Он просил похоронить его во Владимире рядом с матерью, дал распоряжение Нине Сергеевне доработать службу святым равноапостольным Кириллу и Мефодию в соединении со службой священномученика Иосифа Астраханского, переписать вторую часть «Поминовения усопших».

В субботу 20 октября, на память мучеников Сергия и Вакха, несмотря на сильное недомогание, владыка Афанасий сам читал канон утрени. Во время стихир на стиховне он плакал и после службы сказал келейнице: «Смотри, ведь Сергию и Вакху в пятки гвозди вбивали, а они стойко шли за Христом. Где же мы теперь, почему не умеем так стоять за Церковь Христову?» [60, с. 139]. Во время второй части молебна преподобному Сергию и мученикам Сергию и Вакху язык перестал ему повиноваться, он совершил отпуст и лег на кровать. После этого епископ Афанасий стал напряженно смотреть вокруг себя и вместе с Ниной Сергеевной запели: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси нас, Сыне Божий, во святых дивен Сый, поющия Ти: Аллилуиа» – трижды, а затем тропарь Всем

Русским святым «Якоже плод красный...». Потом он, радостно улыбаясь, три раза спросил ее: «Скажи, где я?». Получив ответ, он не поверил в него. Спустя некоторое время Владыка вновь обратился к келейнице: «Скажи мне, где я был?». Эти вопросы могут свидетельствовать о таинственном видении. Возможно, что владыке Афанасию сам Господь Иисус Христос и все Русские святые, прославлению которых он посвятил всю свою жизнь [63, с. 263].

В воскресенье 21 октября приехал отец Иосиф с матушкой Марией Ивановной. Святитель Афанасий стал бодрее, но не мог произносить имен, но во время чтения утренних и вечерних молитв своевременно произносил возгласы и отпуст, исправлял ошибки в чтении других. Отец Иосиф посоветовал, исповедовал и причастил Владыку, но вскоре должен был возвращаться обратно на место служения, так как епископ Новгородский Сергей не благословил ему оставаться дольше вторника. Преосвященный Афанасий очень сильно плакал при расставании с верным другом, осознавая, что больше не встретится с ним в этой жизни. В среду 24 октября приехали иеромонах Кирилл (Павлов), наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Хмелевской), архимандрит Феодорит (Воробьев). На следующий день исполнилось 50 лет со дня принятия монашества владыкой Афанасием. В пятницу 26 октября святителя парализовало. Он не мог говорить, не мог глотать. Но чувствовалось, что он весь в молитве. Вечером этого дня он с трудом тихо произнес: «Молитва всех вас спасет». Потом стал «писать» пальцем на одеяле. Нине Сергеевне удалось разобрать: «Спаси Господи». На вопрос, хочет ли что-то еще сообщить, он сделал надпись большими буквами: «ВСЕ». И поставил точку [59, с. 379].

Больше владыка Афанасий не говорил, а в 8 часов 15 минут утра в воскресенье 28 октября 1962 года его земная жизнь тихо окончилась [ПРИЛОЖЕНИЕ Ю]. День и час своей смерти он предсказал заранее [17]. На похороны владыки приехали близкие люди – архиепископ Симон (Ивановский), двоюродная сестра Надежда Павловна Антипенко, ее дочь

Елена и многие духовные чада. Приехал Сергей Иосифович Фудель, который написал позднее: «Перед нами лежала страдающая за нас и молящаяся за нас любовь» [60, с. 94].

Петушки, Москва, Владимир и вся православная Россия, знавшая и чтившая святителя Афанасия, узнала об этом событии. О его смерти сообщили некоторые иностранные радиостанции [63, с. 265-266].

Во вторник, 30 октября, после панихиды, которую служил игумен Кирилл (Павлов), гроб с телом епископа Афанасия повезли на белой машине в Успенский Кафедральный собор города Владимира. Вспомнились слова владыки Афанасия: «Повезут меня во Владимир на белом коне» [16]. В соборе, после вечернего богослужения друг святителя Афанасия архиепископ Симон (Ивановский) в сослужении протоиерея Иосифа и еще одиннадцати священников отслужил великую панихиду.

Всю ночь до самого утра приходили верующие проститься с почившим святителем. Людей было так много, что ткань, которой был обтянут гроб, к моменту выноса на кладбище в некоторых местах была протерта до досок.

Литургию служил архиепископ Симон (Ивановский) в сослужении протоиерея Иосифа Потапова и настоятеля Успенского Собора протоиерея Аркадия Тыщук. Архиепископ Онисим (Фестинатов) в мантии и клобуке стоял у гроба епископа Афанасия. Согласно завещанию Преподобного Афанасия отпевание совершалось по монашескому чину и служили его оба архиепископа – Онисим и Симон, вместе с семнадцатью священниками. На паперти собора и у могилы они отслужили литии.

Во время отпевания протоиерей Алексей Громов, ученик епископа Афанасия по Владимирской духовной семинарии, произнес слова, наполненные любви и благодарности к святителю [20].

Владыку Афанасия погребли на кладбище близ Князь-Владимирского храма, слева от могилы его матери. По словам Н.С. Фиолетовой епископ

Афанасий хотел быть погребенным в одной могиле с матерью, так как свое место около нее он уступил отцу Иераксу. Но близкие не успели сказать об этом и могилу приготовили слева от Матроны Андреевны, в том месте, где была погребена домашняя работница семьи Сахаровых Хорева Матрона Прокофьевна [63, с. 270].

Протоиерей Иосиф сказал, что погребение Преосвященного Афанасия, совершившееся с такой торжественностью и без препятствий со стороны властей, было чудом, свидетельствующим о его праведности.

Владыка Афанасий по своей скромности не хотел иметь надгробного памятника. Но по благословению Святейшего патриарха Алексия (Симанского) на его могиле был установлен мраморный белый крест 13 августа 1968 года [57, с. 616].

Много людей посещали могилку священноисповедника Афанасия, чтобы помолиться об упокоении его души, попросить предстательства в этой жизни и в будущей, получить обновление духовных и телесных сил. И по своей вере они получали просимое. 13 ноября 1990 года могилу Преосвященного Афанасия посетил патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) [63, с. 272].

Гражданская справедливость по отношению к святителю Афанасию в настоящее время восстановлена. В 1989 году он был реабилитирован по делам 1936 и 1943 годов, в 1990 году – по делу 1927 года, в 1998 году по – делу 1936 года [9].

На Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года епископ Афанасий был канонизирован в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Торжественное прославление святых состоялось в храме Христа Спасителя 20 августа 2000 года. 14 октября 2000 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, были обретыены святыи моци святителя Афанасия и перенесены в Богородице-

Рождественский монастырь города Владимира. В городе Петушки построен храм во имя святителя Афанасия, освященный в 2002 году [59, с. 382].

Третья глава повествует о втором и последнем этапе служения священноисповедника Афанасия. Рукоположение архимандрита Афанасия во епископа Ковровского и ревностное служение стало причиной начала преследований и арестов. По причине различных обстоятельств епископу Афанасию пришлось заботиться обо всей владимирской пастве, и поэтому он редко служил в Коврове.

В период служения с 10 июля 1921 года до 23 сентября 1922 года владыка вел активную борьбу с изъятием церковных ценностей, противодействовал обновленчеству. В своих проповедях владыка Афанасий объявил обновленческое движение церковным расколом и прекратил с обновленцами церковное общение. Епископ Афанасий противостоял обновленчеству вместе с группой единомышленников, в которой состояли протоиерей Алексей Владычин, иеромонах Герман (Зацепин), игумения владимирского Успенского Княгинина монастыря Олимпиада (Медведева). Три раза за данный период святителя Афанасия арестовывали и сажали в тюрьму на небольшие сроки. С 23 сентября 1922 года по февраль 1925 года Преосвященный Афанасий находился в Зырянской ссылке.

Вернувшись во Владимир владыка продолжил борьбу с раскольнической деятельностью антицерковных сил. В Ковровском викариатстве кроме обновленческого возникло еще автокефалистское движение. Недолговечность этих антицерковных движений в Коврове стала результатом активной деятельности епископа Афанасия. На обновленческом соборе, проходившем во Владимире в сентябре 1925 года святитель обличил обновленческое церковное управление. Недолгий уход временно управляющего Владимирской епархией епископа Переславльского Дамиана в антицерковное движение породил во Владимирской епархии немалое смущение, поэтому святителю Афанасию пришлось взять управление

епархией на себя. Два раза епископ Афанасий находился в тюремном заключении во время этого периода служения. Первый раз он был арестовали на один день, второй раз его продержали в тюрьме два месяца. С 15 января 1927 года до 19 августа 1933 года святитель Афанасий находился в Московских тюрьмах, Соловецком лагере и Туруханской ссылке.

Церковное служение на нелегальном положении в 1933-1936 годах связано с несогласием сотрудничать с обновленцами. Не желая своим авторитетом производить церковных нестроений во Владимире, святитель Афанасий в сентябре 1933 года уехал в город Старая Русса Новгородской области. В 1934 году владыка Афанасий прописался в городе Егорьевске Московской области, но жил тайно в деревне Горушки близ поселка Петушки Московской области. О времени пребывания на свободе, продолжавшемся на этот раз с августа 1933 по апрель 1936 года в своей краткой автобиографии епископ Афанасий говорит очень лаконично: «Был на свободе, большей частью «тайнообразующе», не служил» [12]. Но это было не так. Владыка совершал службы, рукоположил во священнослужителей несколько человек.

В последние годы жизни владыка находился в городе Петушки. Это был последний период его жизни (1955-1962), но связь с Владимирской епархией продолжалась. Будучи не способным по состоянию здоровья нести епископское служение, владыка занимался литургическими трудами, принимал участие в праздновании 800-летнего юбилея Успенского кафедрального собора города Владимира, продолжал заботиться о владимирской пастве посредством переписки с близкими ему людьми. В Петушках епископ Афанасий составил второй вариант своей автобиографии «Этапы и даты моей жизни». В конце четвертого параграфа третьей главы повествуется о последних днях жизни святителя, его погребении и посмертном прославлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большую часть жизни священноисповедника Афанасия можно разделить на две части, которые поочередно сменяли друг друга – это служение во Владимирской епархии и пребывания в тюрьмах и ссылках. Данная работа дала нам подробную информацию о служении владыки во Владимирской епархии, которое является образцовым для будущих пастырей.

Изучение жизни и деятельности епископа Афанасия учит нас тому, как нужно действовать в тех или иных затруднительных ситуациях и при этом не отпасть от Церкви Христовой, не нарушить ее канонов и тем самым не ввергнуть себя и других людей в вечную погибель.

В данной работе были собраны воедино все имеющиеся на сегодняшний день материалы, касающиеся служения святителя Афанасия во Владимирской епархии. В ходе написания работы автор постарался собрать максимально полную информацию о Владимирском периоде служения святителя Афанасия, показаны основные аспекты служения святителя Афанасия во Владимирской епархии в период до и после начала гонений на Русскую Православную Церковь. В хронологическом порядке рассмотрены основные периоды деятельности святителя.

В первой главе представлена информация о том, как происходило становление личности будущего святителя. Этот вопрос рассматривается очень подробно в работе, так как необходимо показать, что стало основой ревностного служения епископа Афанасия на благо Церкви Христовой. Благочестивые родители и родственники, их личный пример укрепили веру святителя Афанасия несмотря на антицерковную обстановку, царившую в преддверии революции в обществе и в духовных учебных заведениях. Большая заслуга в этом принадлежит маме святителя – Матроне Андреевне Сахаровой. Детство будущего исповедника проходило в городе Владимире.

Начало его духовного образования было положено в Шуйском Духовном училище (1896-1902). По окончании училища он продолжил учебу во Владимирской духовной семинарии (1902-1908). Сергей Сахаров был лучшим представителем семинарского проповеднического кружка, и поэтому ему доверили произносить проповеди во Владимирском Успенском кафедральном соборе, а также в крестовом храме архиерейского здания, располагающегося на территории Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Это свидетельствует о том, что уже тогда, в годы обучения в семинарии, будущим святителем Афанасием было положено начало служения во Владимирской епархии. Обучение в Московской Духовной академии (1908-1913) и монашеский постриг завершили подготовительный период к началу служения.

Вторая глава посвящена первому этапу служения святителя Афанасия во Владимирской епархии, когда он был иеромонахом, а затем архимандритом. Основными этапами и событиями в этот период для иеромонаха Афанасия являются преподавание во Владимирской Духовной семинарии, проповеднические труды, участие в Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1918 году, деятельность во Владимирской епархии после революции в 1918-1922 годах. С 3 сентября 1913 года по 23 мая 1918 года иеромонах Афанасий преподавал литургику и гомилетику во Владимирской Духовной семинарии. Судя по отзывам учеников святитель Афанасий был талантливым преподавателем. В 1914 году во Владимирской епархии был создан проповеднический кружок духовенства и отец Афанасий принимал активное участие в его деятельности. Также он возглавлял кружок молодых проповедников из воспитанников Владимирской Духовной Семинарии. Помимо вышеперечисленных должностей иеромонах Афанасий работал и в других отделах епархии, что свидетельствует о его неутомимой деятельности.

В 1918 году иеромонах Афанасий принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Владыка работал в трех отделах и представил на рассмотрение несколько докладов. На этом Соборе было положено начало совместной работы иеромонаха Афанасия с профессором Борисом Александровичем Тураевым над составлением «Службы Всем святым, в земле Русской просиявшим» [47]. Служба явилась литургическим памятником глубокой любви владыки Афанасия к Святой Руси. После Собора владыка Афанасий вернулся во Владимир, где принимал активное участие епархиальных делах в это тяжелое для Русской Православной Церкви послереволюционное время. Одним из значимых моментов стало то, что иеромонах Афанасий не допустил глумления над мощами святых в Успенском Соборе в 1919 году.

С 1918 по 1920 год отец Афанасий служил в различных храмах Владимира. 20 января 1920 года его возвели в сан архимандрита. В 1920-1921 годах являлся наместником Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. С 1 июля 1921 года архимандрит Афанасий получил назначение быть настоятелем Боголюбовского монастыря. 10 июля 1921 года, через девять дней после назначения отца Афанасия настоятелем, произошла его епископская хиротония.

Содержание второй главы показывает, что до того времени как архимандрит Афанасий стал епископом, атеистическая власть не сильно преследовала его и он мог почти беспрепятственно заниматься епархиальными делами.

Третья глава повествует о втором и последнем этапе служения священноисповедника Афанасия. Рукоположение архимандрита Афанасия во епископа Ковровского и ревностное служение стало причиной начала преследований и арестов. По причине различных обстоятельств епископу Афанасию пришлось заботиться обо всей владимирской пастве, и поэтому он редко служил в городе Коврове.

В период служения с 10 июля 1921 года до 23 сентября 1922 года владыка вел активную борьбу с изъятием церковных ценностей, противодействовал обновленчеству. В своих проповедях, имевших большое влияние на верующих, владыка Афанасий объявил обновленческое движение церковным расколом и прекратил с обновленцами церковное общение. Епископ Афанасий противостоял обновленчеству вместе с группой единомышленников, в которой состояли протоиерей Алексей Владычин, иеромонах Герман (Зацепин), игумения владимирского Успенского Княгинина монастыря Олимпиада (Медведева). Три раза за данный период святителя Афанасия арестовывали и сажали в тюрьму на небольшие сроки. С 23 сентября 1922 года по февраль 1925 года Преосвященный Афанасий находился в Зырянской ссылке.

Вернувшись во Владимир владыка продолжил борьбу с раскольнической деятельностью антицерковных сил. В Ковровском викариатстве кроме обновленческого возникло еще автокефалистское движение. Недолговечность этих антицерковных движений в Коврове стала результатом активной деятельности епископа Афанасия. На обновленческом соборе, проходившем во Владимире в сентябре 1925 года святитель обличил обновленческое церковное управление. Недолгий уход временно управляющего Владимирской епархией епископа Переславльского Дамиана в антицерковное движение породил во Владимирской епархии немалое смущение, поэтому святителю Афанасию пришлось взять управление епархией на себя. Два раза епископ Афанасий находился в тюремном заключении во время этого периода служения. Первый раз он был арестован на один день, второй раз его продержали в тюрьме два месяца. С 15 января 1927 года до 19 августа 1933 года святитель Афанасий находился в Московских тюрьмах, Соловецком лагере и Туруханской ссылке.

Церковное служение на нелегальном положении в 1933-1936 годах связано с несогласием сотрудничать с обновленцами. Не желая своим

авторитетом производить церковных нестроений во Владимире, святитель Афанасий в сентябре 1933 года уехал в город Старая Русса Новгородской области. В 1934 году владыка Афанасий жил тайно в деревне Горушки близ поселка Петушки Московской области. О времени пребывания на свободе, продолжавшемся на этот раз с августа 1933 по апрель 1936 года в своей краткой автобиографии епископ Афанасий говорит очень лаконично: «Был на свободе, большей частью «тайнообразующе», не служил» [12]. Но это было не так. Владыка совершал службы, рукоположил во священнослужителей несколько человек. С 1 мая 1936 года по 7 марта 1955 года Преосвященный Афанасий находился в разных тюрьмах, лагерях и ссылках.

В последние годы жизни владыка находился в городе Петушки. Это был последний период его жизни (1955-1962), но связь с Владимирской епархией продолжалась. Будучи не способным по состоянию здоровья нести епископское служение, владыка занимался литургическими трудами, принимал участие в праздновании 800-летнего юбилея Успенского кафедрального собора города Владимира, продолжал заботиться о владимирской пастве посредством переписки с близкими ему людьми. Самые верные и преданные Церкви люди потянулись к нему, и место его проживания в Петушках стало центром подлинной, активной, но при этом не открытой, а скорее потаенной церковной жизни. В Петушках епископ Афанасий составил второй вариант своей автобиографии «Этапы и даты моей жизни» [12]. В конце четвертого параграфа третьей главы повествуется о последних днях жизни святителя, его погребении и посмертном прославлении.

Служение священноисповедника Афанасия, направленное на спасение душ человеческих, было основано на твердой и непоколебимой вере. Доказательством этой веры является преодоление многолетних тяжелых

испытаний. Вся жизнь владыки является примером жертвенного служения Богу и людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

1. Архив Комиссии по канонизации святых Владимирской епархии. Фонд епископа Афанасия (Сахарова) (далее АККС ВЕ ф. ЕА(С)) АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I
2. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 1, т. 1
3. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 2, т. 1, № 6
4. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 2, т. 1, № 9
5. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 2, т. 1, № 52
6. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 3, № 6
7. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 3, т. 1, № 22
8. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 5, т. 1, № 34
9. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. I, д. 6, № 1
10. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. II, д. 2, № 3
11. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. II, д. 2, № 23
12. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. II, д. 2, № 24
13. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. II, д. 3, № 5
14. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. III
15. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 1
16. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 3, № 32, л. 221
17. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 3, № 32, л. 224 об.
18. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 5, № 1
19. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 5, № 4
20. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 5, № 11
21. АККС ВЕ ф. ЕА (С), Оп. IV. Д. 5. № 12
22. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 5, № 24, л. 167
23. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. IV, д. 8
24. АККС ВЕ ф. ЕА (С), оп. V (1), д. 1

25. Государственный архив Владимирской области (далее ГАВО) ГАВО ф. 358, оп. III, д. 138, л. 197
26. ГАВО, ф. 358, оп. III, д. 138, л. 198
27. ГАВО, ф. 358, оп. III, д. 138, л. 211

Опубликованные источники

28. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб.: в 2 ч. – М., 1994. С. 100.
29. Апушкина Е.В. «Крестный путь преосвященного Афанасия Сахарова» // Вестнике РХД. – 1973. – № 107. С. 116-145.
30. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1923. В 2 кн. / кн. 1. – Новосибирск, 1997. С. 160.
31. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви (обн.). – 1926. – № 7. С. 8.
32. Всем причтам Ковровского уезда // Призыв. – 1922. 13 июня.
33. Год и месяц открытия Владимирской семинарии // Владимирские епархиальные ведомости. – 1899. – № 22. С. 762-765.
34. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. – М., 1994. 624 с.
35. Епархиальные известия. Собрание проповеднического кружка духовенства Владимирской епархии // Владимирские епархиальные ведомости. – 1915. – № 46. С. 945-947.
36. Епископ Афанасий (Сахаров). О Празднике Всех святых, в земле Российской просиявших, и о службе на сей праздник // Служба Всем святым, в земле Российской просиявшим. – М., 1995. С. 15.
37. К суду над епископами-укрывателями // Призыв. – 1922. 21 апреля.
38. Никого, кроме Олимпиады // Владимирская газета «Призыв». – 1922. 5 дек.
39. От совета проповеднического кружка духовенства Владимирской епархии // Владимирские епархиальные ведомости. – 1914. – № 45. С. 355.

40. Отчет епархиального комитета по рассмотрению проповедей за 1914 год. II // Владимирские епархиальные ведомости. – 1915. – № 19. С. 123-124.
41. Письмо епископа Афанасия к Е.П. Пешковой из Таганской тюрьмы // ЦИА ПСТГУ.
42. Письмо к Пелагее Ивановне Нестеровой от 7 января 1961 г. // ЦИА ПСТБИ.
43. Протокол № 6-й. 15 июня. Дневное заседание // Владимирские епархиальные ведомости. – 1918. – № 13-44. С. 102-107.
44. Разрядные списки воспитанников Шуйского духовного училища за 1901-1902 учебный год // Владимирские епархиальные ведомости. – 1902. – № 14. С. 272.
45. Разрядный список воспитанников Владимирской духовной семинарии, поставленный педагогическим собранием правления по окончании 1907-8 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 26. С. 107.
46. *Сахаров С.* Настроение верующей души по Триоди постной. – М., 1997. 52 с.
47. Служба Всем святым, в земле Российской просиявшим. – М., 1995. 256 с.
48. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. – М., 2001. 753 с.
49. Собрание проповеднического кружка духовенства Владимирской епархии 20 декабря 1915 года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1916. – № 4. С. 58.
50. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. – М., 1950. 245 с.
51. Страницы истории России в летописи одного рода: (Автобиографические записки четырех поколений русских священников). 1814-1937. – М., 2004. 776 с.

52. *Трапани Н.В.* Епископ Афанасий (Сахаров): Воспоминания// Вестник РХД. – 1983. – N 139.

53. Церковный бунт во Владимире // Церковь и жизнь. – 1922. – № 3.С. 45-48.

Литература

Монографические исследования

54. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. 224 с.

55. *Гобза И.О.* Столетие 1-ой московской гимназии. 1804-1904 гг. – М., 1903. С. 369.

56. *Гоглов А.* свящ. Владимирское лихолетье. Православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. – М., 2008. 432 с.

57. *Катышев Г. И.* Петушки обетованные. – М., 2013. 656 с.

58. *Катышев Г.И.* Славы Божия ревнитель: Жизнеописание и труды исповедника епископа Афанасия (Сахарова). – М., 2006. 496 с.

59. *Косик О.В.* «Кто нас разлучит от любви Божией?» Книга о священноисповеднике епископе Афанасии Ковровском – М., 2017. 616 с.

60. *Косик О.В.* Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского – М., 2000. 710 с.

61. *Косик О.В.* Святитель Афанасий исповедник, епископ Ковровский «Какое великое утешение – вера наша!» Избранные письма – М., 2012. 470 с.

62. *Кравецкий А.Г.* Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. – Владимир, 2007. 136 с.

63. *Сергия (Ежикова), игуменья.* Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец – СТСЛ, 2013. 400 с.

64. *Тимофеева Т.П.* Лежит в развалинах твой храм... – Владимир, 1999. 112 с.

Статьи

65. *Косик О.В., Кривошеева Н.А.* Вып. 6 (55). Из истории Владимирской епархии: Епископ Афанасий (Сахаров) и епископ Дамиан (Воскресенский)

(1925-1926) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2013.

66. *Косик О.В., Хайлова О.И.* Письма священномученика Афанасия (Сахарова) из архива священномученика Серафима (Самойловича) // Вестник ПСТГУ: II. – 2015. – Вып. 3.

67. *Кравецкий А.Г.* Богослужебно-календарная комиссия // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Выпуск 2. – М., 1996. – Вып. 2. С. 171–209.

68. *Мартьянова С.* Милосердие без границ // Владимирская Русь. Православный журнал о паломничестве. – 2014. – № 1(5). С. 24-27.

69. *Морохин Г., прот.* Проблемы канонизации новомучеников Российских на примере святителя Афанасия (Сахарова). Доклад на XXI Международных Рождественских образовательных чтениях // Дивен Бог во святых своих. – Владимир, 2013. С. 5-16.

70. Незримый подвиг веры // Свято-Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. – М., 2008. – С. 38-41.

71. *Пидгайко В.Г.* Ковровское викариатство // Православная энциклопедия. – М. 2014. Т. 36. С. 182.

72. *Сергий Минин, свящ.* Владимирская епархия в годину гонений (1918 – 1988) // Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX века. – Владимир, 2012. С. 62-64.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

73. *Закурдаев И. В.* Владимирский централ. История Владимирской тюрьмы [Электронный ресурс] URL: <https://profilib.net/chtenie/21829/igor-zakurdaev-vladimirskiy-tsentral-istoriya-vladimirskoy-tyurmy-11.php> (дата обращения: 14.03.2018).

74. Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. [Электронный ресурс] Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. Братство во Имя Всемилоостивого Спаса. URL: <https://clck.ru/DGMnw> (дата обращения: 06.02.2018).
75. *Сергий (Страгородский), патр.* О полномочиях Патриаршего Местоблюостителя и его Заместителя [Электронный ресурс] ЖМП, 1931 г., № 1. URL: <http://www.odinblago.ru/jmp/1/3> (дата обращения: 24.03.2018).
76. Синодальная богослужебная комиссия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbkprc.ru/o-komissii.html> (дата обращения: 23.04.2018).

Речь, произнесённая иеромонахом Афанасием 30-го сентября 1915 года
// Владимирские епархиальные ведомости. – 1915. – № 49 (5 декабря)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе святаго Владиміра въ дѣлѣ объединенія славянства ¹⁾.

Въ настоящій моментъ, когда на нашихъ глазахъ совершаются величайшія событія въ исторіи славянскихъ народовъ, такъ естественно обратить свои взоры къ тому Равноапостольному Просвѣтителю русскаго славянства и засвидѣтельствовать его заслуги, подготовившія торжество славянской идеи. Когда кіевляне крестились въ волнахъ Днѣпра, полагалось начало новой эры, завязывались новыя нити въ исторіи молодого славянскаго племени. Перенесемъ мыслью въ отдаленное прошлое славянскихъ народовъ. Въ IX и X вѣкахъ славянскіе народы только еще выходили изъ первобытнаго патріархальнаго состоянія и начинали принимать формы государственной жизни. Славяне заняли тогда весьма большое пространство въ Европѣ. На западъ они расселились до Эльбы, на югъ—до Дуная, на сѣверъ—до Балтійскаго моря и на востокъ—до Волги. Но на этомъ необъятномъ просторѣ славянамъ нужно было выдерживать тяжелую огромную борьбу съ суровыми физическими условіями сѣверной природы и особенно съ враждебными сосѣдними племенами. Славяне со всѣхъ сторонъ были окружены врагами. На востокъ они должны были сдерживать непрерывный натискъ дикихъ кочевниковъ, на югъ вести борьбу съ сильной тогда Византіей, на западъ—сдерживать упорное стремленіе на востокъ нѣмцевъ. Борьба съ нѣмцами, прошедшая уже V вѣкомъ государственной жизни, была наиболее трудной и даже непосильной въ то время. Въдѣ славяне тогда еще не сознавали своего единства и даже враждовали другъ съ другомъ. Первою жертвою нѣмецкаго натиска на востокъ были славяне по-лабскіе, жившіе между Эльбой и Одеромъ. Онѣмеченіе ихъ произошло страшно быстро. Уже въ XII вѣкѣ въ землѣ этихъ славянъ была основана

¹⁾ Речь, произнесенная въ семинарскомъ залѣ 30-го сентября 1915 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Матрона Андреевна Сахарова (стоит справа) с родственниками

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Сергей Сахаров с архиерейским жезлом в руках. 1889 год

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Плащаница Спасителя, вышитая Сергием Сахаровым во время обучения во Владимирской духовной семинарии

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Здание Шуйского духовного училища. XIX – начала XX веков

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Здание Владимирской духовной семинарии XIX – начала XX веков

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Сергей Сахаров (2-й ряд, 3-й слева) в «Проповедническом кружке»
Владимирской духовной семинарии

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Разрядный список воспитанников Владимирской духовной семинарии

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ	
воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи, составлен- ный Педагогическимъ собраніемъ Правленія по окончаніи учебнаго года 1907—8 учебнаго года.	
VI классъ 1 отдѣленіе.	
Разрядъ первый.	
<i>Удостоены званія студента семинаріи и уволены изъ семинаріи, какъ окончившіе курсъ:</i>	
1. Наумовъ Павелъ. Языцкій Алексій. Виноградовъ Николай. Сахаровъ Николай.	10. Сямскій Иванъ. Шиповскій Владиміръ. Прохоровъ Михаилъ. Доброцѣтовъ Михаилъ. Стрѣловъ Федоръ.
5. Каряиновъ Александръ. Миртовъ Иванъ. Зѣревъ Павелъ. Корочкинъ Сергій.	15. Покровский Дмитрій. Карабиновъ Василій.
Разрядъ второй.	
<i>Уволены изъ семинаріи, какъ окончившіе курсъ:</i>	
Наумовъ Николай—допускается послѣ дѣтскихъ каникулъ къ дополни- тельнымъ испытаніямъ для полученія званія студента семинаріи по Церковной исторіи за III классъ.	
Перловъ Федоръ. Посѣловъ Сергій. 20. Алякринскій Сергій. Прозоровъ Дмитрій. Розановъ Григорій. Малышъ Владиміръ. Молитвослововъ Михаилъ.	Никольскій Иванъ. Невскій Александръ. 30. Семеновскій Владиміръ. Виноградовъ Леонидъ. Капацинскій Федоръ. Покровский Александръ. Блажевъ Иванъ.
25. Валедицскій Дмитрій. Маловъ Сергій. Касторскій Василій.	35. Бог-де-Камю Александръ. Смоленскій Алексій. Зотиковъ Иванъ.
<i>Предоставляется право держать экзамены послѣ дѣтскихъ каникулъ:</i> Архангельскому Анатолію—по Св. Писанію, Обличительному Богословію, Колоколову Николаю—Дидактикѣ и Церковной Исторіи. Лебедеву Николаю—по всѣмъ предметамъ.	
VI классъ 2 отдѣленіе.	
Разрядъ первый.	
<i>Удостоены званія студента семинаріи и уволены изъ семинаріи, какъ окончившіе курсъ:</i>	
1. Сахаровъ Сергій. Бѣлороссовъ Константинъ. Шиповскій Владиміръ. Флоринскій Дмитрій.	Дмитревскій Аркадій. Доброцѣтовъ Александръ. Заведеевъ Петръ.
5. Ленковъ Николай. Сѣдигревъ Иринархъ.	10. Миловидовъ Николай. Сергіевскій Иванъ. Поповъ Аркадій.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Аттестат выпускника Владимирской духовной семинарии Сергея Сахарова

АТТЕСТАТЪ.

Вспомогательный Владимирской Духовной Семинарии *Сергей Сахаровъ*
 фамиліи *Сахаровъ* и отчества *Исааковичъ*
 Семеновъ и имени *Сергей* родился в *Владимире*
 в *1892* году в *Августѣ мѣсяцѣ*
 от *Владимирской Духовной Семинарии* в *1907* году в *классѣ 5*

По изложеніи Семеновъ Проломъ
 - Обзоръ церковной исторіи *отлично 5*
 - Русскій церковной исторіи *отлично 4*

Богословіе *отлично 5*
 - Основныя богословскія науки *отлично 5*
 - Основныя каноническія науки *отлично 5*
 - История и основныя русскія религіозныя *отлично 5*
 - Православныя святоотеческія писанія *отлично 5*
 - Литургика *отлично 5*
 - Библическая исторія *отлично 5*
 - Русскій словесникъ *отлично 5*
 - История русской литературы *отлично 5*
 - История французской исторіи *отлично 5*
 - Русскій гражданскій исторіи *отлично 5*
 - Латинскій *отлично 5*
 - Французскій и Польскій *отлично 5*
 - Физика *отлично 5*
 - Логика *отлично 5*
 - Психология *отлично 5*
 - Математика (арифметика и геометрія) исторія философіи *отлично 5*
 - Догматы *отлично 5*

классъ *отлично 5*
 - Основныя науки *отлично 5*
 - Иностранная литература *отлично 5*
 - Исторія философіи *отлично 5*
 - Краткій курсъ философіи *отлично 5*
 - Основныя науки *отлично 5*

Въ отчетахъ получить *6 Мая 1907 года*

По изложеніи вышеназваннаго курса ученія въ Семинаріи *Сахаровъ* признанъ Педогогическимъ Собраніемъ Семинарскаго Пролома, съ утвержденіемъ Священнаго Архіерея, въ первомъ разрядѣ воспитанникомъ этой и удостоенъ званія студента Семинаріи по всѣмъ преимуществамъ, приписаннымъ ему членомъ 117 ПРАВОСЛАВНАГО УСТАВНАГО СЪЗДАНІЯ 22-го Августа 1884 года Уставъ Православнаго Духовнаго Семинаріи.

По аттестатѣ вышеназваннаго онъ получилъ дипломъ, представленнаго воспитанника учебнаго заведенія 1 разряда (Уч. ч. 1000, чл. 10, § 44, п. 1).

Въ удостовѣреніе чего и дать ему, *Сахарову*, сей аттестатъ отъ Пролома Владимирской Духовной Семинаріи за подписаніемъ подлиннаго и съ приложеніемъ печати Пролома Губ. гор. Владимиръ, 1907 года мѣсяцъ *Июль* № *...*

Предназначенъ сей дипломъ, въ случаѣ необходимосты не по службѣ по духовному ведомству или по выборѣ службы по гражданскому ведомству, согласно § 113 Устава Духовнаго Семинаріи, ономъ направленъ служить, въ *классъ 5*

.....
 Рectorъ Семинаріи, *Владимиръ / ...*

.....
 Вице-ректоръ Семинаріи *А. Сахаровъ*

.....
 Членъ Пролома *Исааковъ Н. Сахаровъ*

У сего

.....
 Секретарь Пролома *Владимиръ Исааковичъ Сахаровъ*

БЕЗ ПРАВА КОПИРОВАНІЯ

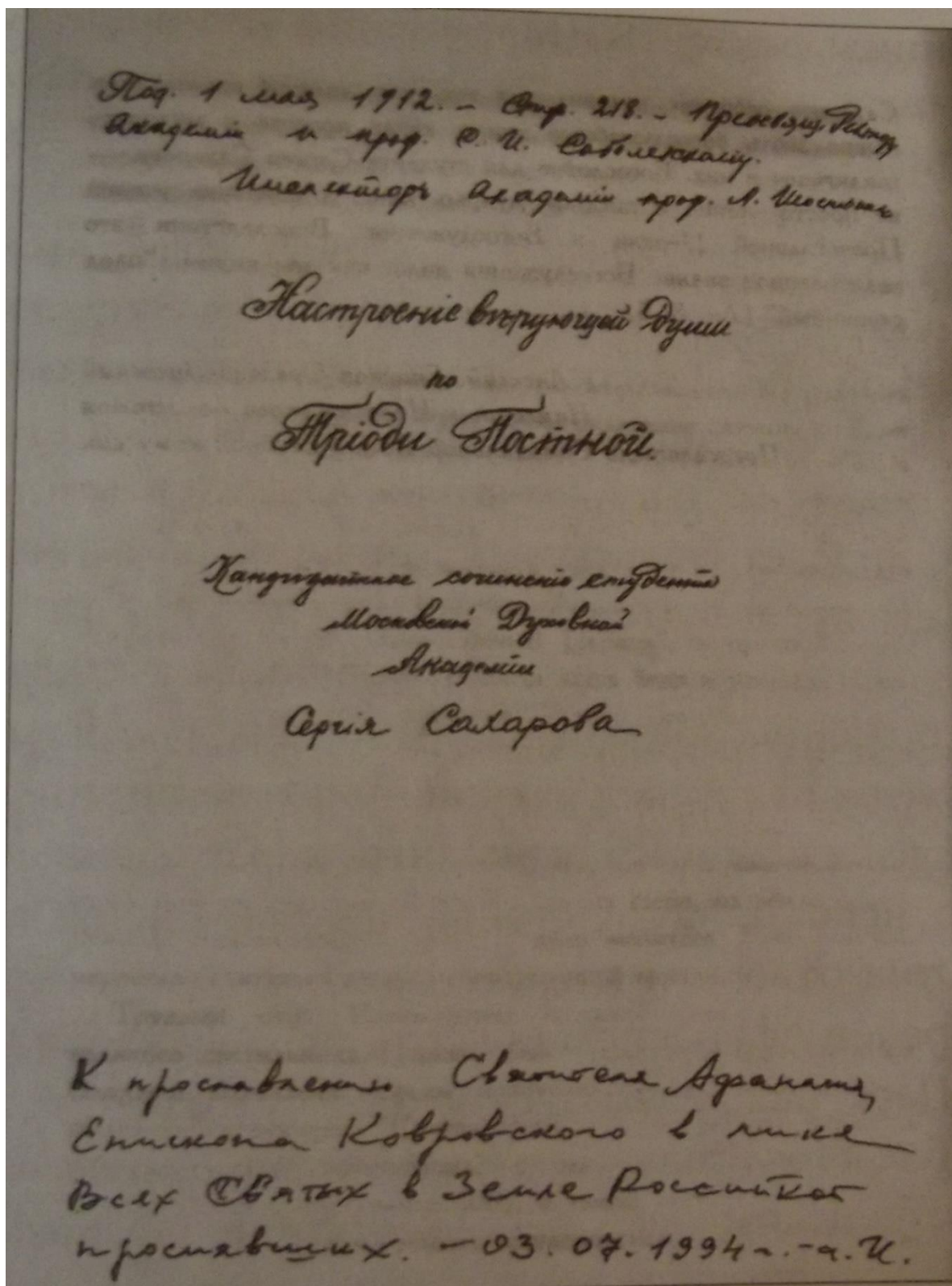
ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Сергей Сахаров при окончании Московской академии, февраль 1912 года

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Титульный лист кандидатской работы Сергея Сахарова
«Настроение верующей души по триоди Постной»

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Иеромонах Афанасий (Сахаров), преподаватель Владимирской духовной семинарии, 1913 год

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Формулярный список преподавателя Владимирской духовной семинарии иеромонаха Афанасия (Сахарова) на 1 октября 1916 года

(1) Кандидат богословия иеромонах Афанасий (Сахаров) преподаватель Владимирской Духовной Семинарии по кафедре гимнетики и соединенных с нею предметов, 29 лет, род. 2 июля 1887 г. вероисповедания православного; жалованья получает за 12 основн. уроков 900 р., за 6 доп. уроков 450 р., по должности классного воспитателя 600 р., а всего 1950 р. (2) Сын надзорного советника (3) Есть ли шенне Нет (4) По окончании курсов наук во Владимирской Духовной Семинарии в 1908 г. поступил в Моск. Дух. Академию и по окончании оной Советом Академии удостоен степени кандидата богословия, в какой и утвержден Высокопреосвященным Митрополитом Московским и Коломенским 1912 июня 7; Распоряжением Г. Обер-Прокурора Св. Синода, от 15 Октября 1912 г. за № 10467, назначен преподавателем в Полтавскую Духовную Семинарию по кафедре гимнетики, литургии и практического руководства для пастырей 1912 окт 6; Преосвященным Епископом Феодором ректором Моск. Дух. Академии пострижен в монашество 1912 окт 12; Рукоположен в иеродьякона 1912 14 окт; Рукоположен в иеромонаха 1912 окт 17; Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Назарием, Архиепископом Полтавским и Переяславским, награжден набедренником 1913 март 25; Указом Св. Синода, от 28 Авг. 1913 г. за № 13634, назначен помощником смотрителя Киевского духовного училища с 1913 авг. 28 дня; Указом Св. Синода, от 3 сент 1913 г. за № 13837 перемещен на должность преподавателя гимнетики и соединенных с нею предметов во Владимирскую Духовную Семинарию 1913 сент 3; Состоит заведующим религиозно-правовыми чтениями и народными соборованиями при Владимирском Кафедральном соборе с 1913 г. сент 16; Избран в действительные члены Владимирской Губернской Ученой Архивной Комиссии 1914 апр 23; Избран в члены Совета Православного Еретства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского с 1914 г. окт.; Исполнял обязанности члена распорядительных собраний Правления Семинарии с 1916 июня 6 по 20 июля (5) Был ли в походах против неприятеля и в сражениях Нет (6) Был ли под наказанием Нет (7) Был ли в отпусках Нет

(8) Был ли в отставке с награжд. чина Нет (9) Холост или женат В браке не состоит.

Ректор Семинарии Архимандрит Герман
Члены Правления: инспектор Семинарии Прот. <...>Саловский
преподаватель Александр Комаровский
свящ. Василий Богословский
эконом Семинарии священник Иоанн Успенский
Секретарь А. Пospelов

Круглая гербовая печать Правления Владимирской Духовной Семинарии

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Программа религиозных собеседований и народных чтений при Владимирском кафедральном соборе с 14 сентября 1914 года по 17 мая 1915 года

1914 года сентября 3 дня
утверждается. А. А.

ПРОГРАММА

религиозных собеседований и народных чтений при Владимирском Кафедральном Соборе.

Годъ 33-й.

(на время съ 14 сентября 1914 года по 17 мая 1915 года).

Начало собеседований и чтений послѣ вечерняго богослуженія.

1914 годъ.

- 14 сент. Молебствіе предъ началомъ собесѣдованій и чтеній.
Всупительная бесѣда.
Иеромонахъ Аванасій.
- 21 сент. † Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.
Иеромонахъ Аванасій.
Панихида по Высокопреосвященнѣйшему Архіепископѣ Николаю.
- 26 сент. 1. Образъ жизни первыхъ христіанъ.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Необходимо христіанину знать вѣру и законъ Христовъ. Пагубность религіозно-нравственнаго невѣжества. Храмъ Божій, какъ училище благочестія.
Протоіерей Михаилъ Смирновъ.
- 28 сент. 1. Христіанское богослуженіе въ первые три вѣка.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Что нужно для благоугожденія Богу и спасенія души? Божественное откровеніе сверхъестественное. Его возможность и необходимость. Откровеніе естественное. Христіанское отношеніе человѣка къ видимой природѣ.
Священникъ Василій Богословскій.

2. Зло порожаемое пьянствомъ—временное (личное, семейное, общественное и государственное) и вѣчное—„пьяница Царствія Божія не наследуютъ“.
Священникъ Василій Богословскій.
- 3 ноября. 1. Святитель Спиридонъ, епископъ Тримифійскій, чудотворецъ.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Миръ ангельскій. Ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ и нравственное значеніе этого ученія.
Протоіерей Михаилъ Смирновъ.
- 16 ноября. 1. Бѣдствія Церкви при Юліанѣ Отступникѣ. Св. мученикъ Артемій Великій. Праведный Іоаннъ—Воннъ. Св. Маркъ Ареусійскій.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Сотвореніе видимаго міра и человѣка. Объясненіе Библейскаго повѣствованія о сотвореніи первыхъ людей и жизни ихъ въ раю.
Священникъ Николай Новгородскій.
- 21 ноября. 1. Святый Василій Великій.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Промыслъ Божій и опроверженіе возраженій противъ ученія о Промыслѣ Божіемъ.
Е. А. Соломахины
- 23 ноября. 1. Святый Григорій Богословъ.
Священникъ Феодоръ Шабалинъ
2. Православное ученіе о Лицѣ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа.
Священникъ Василій Богословскій.
- 30 ноября. 1. Второй Вселенскій Соборъ.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Православное ученіе о Святомъ Духѣ.
Священникъ Василій Богословскій.
- 7 декаб. 1. Св. Мелетій Антіохійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Нисскій.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Православное ученіе о Церкви и таинствахъ.
Священникъ Василій Богословскій.
- 14 декаб. 1. Святый Амвросій, епископъ Медіоланскій.
Иеромонахъ Аванасій.
2. Грѣхопаденіе первыхъ людей, какъ причина пришествія въ міръ Сына Божія.
Священникъ Феодоръ Шабалинъ.
- 21 декаб. 1. Приготовленіе міра къ пріятію Спасителя.
Священникъ Феодоръ Шабалинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Отчёт о деятельности Владимирского православного братства святого благоверного князя Александра Невского 1913-1914 годов

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Владимірскаго Православнаго Братства

== С В Я Т А Г О ==

БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Александра Невскаго

за 1913—14 братскій годъ.

XXXIV годъ существованія.

Съ 23 ноября 1913 года по 23 ноября 1914 года.

Г. Г. ВЛАДИМИРЪ,
Скоролечатня И. Коиль.
1915 г.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Владимирскаго Православнаго Братства Свя-
таго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго
за 1913—1914 братскій годъ.

XXXIV годъ существованія.

Съ 23 ноября 1913 года по 23 ноября 1914 года.

Составъ Братства.

Всѣхъ членовъ Братства 819, изъ коихъ пожизненныхъ почетныхъ 37, пожизненныхъ дѣйствительныхъ 154, годовыхъ дѣйствительныхъ 93 и соревнователей 535.

Составъ Совѣта Братства.

Въ продолженіе отчетнаго 1913—1914 братскаго года въ составѣ Совѣта Братства произошли слѣдующія перемѣны: скончался Высокопреосвященнѣйшій Николай, бывшій Архіепископъ Владимирскій и Суздальскій—Предсѣдатель Братства и Совѣта Братства, выбылъ изъ состава Совѣта Братства—Секретарь протоіерей М. А. Веселовскій. Составъ Совѣта пополнился новыми членами по утвержденіи избранія Совѣта Братства Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ. Въ составъ Совѣта вступили: Директоръ народныхъ училищъ В. К. Беллюстинъ, Директоръ Владимирской мужской Гимназіи В. В. Стоговъ, Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Г. Добронравовъ, Предсѣдатель Владимирскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей М. І. Добротворскій, Преподаватели Духовной семинаріи Н. В. Малицкій, С. А. Троицкій, о. Іеромонахъ Аванасій, Преподаватель мужскаго духовнаго училища С. И. Недешевъ, о. Благочинный градскихъ церквей протоіерей І. Ф. Уваровъ, Ризничій Архіерейскаго Дома игумень Андрей. Совѣтъ составляли: Предсѣдатель Совѣта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Юрьевскій, Викарій Владимирской епархіи, Помощникъ Предсѣдателя: Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Митрофанъ Епископъ Муромскій, Викарій Владимирской епархіи, члены Совѣта по избранію Общаго Собранія: Ректоръ Духовной Семинаріи протоіерей П. П. Борисовскій,

Фрагмент статьи из газеты «Известия Владимирского и уездного Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов» от 22 февраля 1918 года

ПРИЛОЖЕНИЕ У

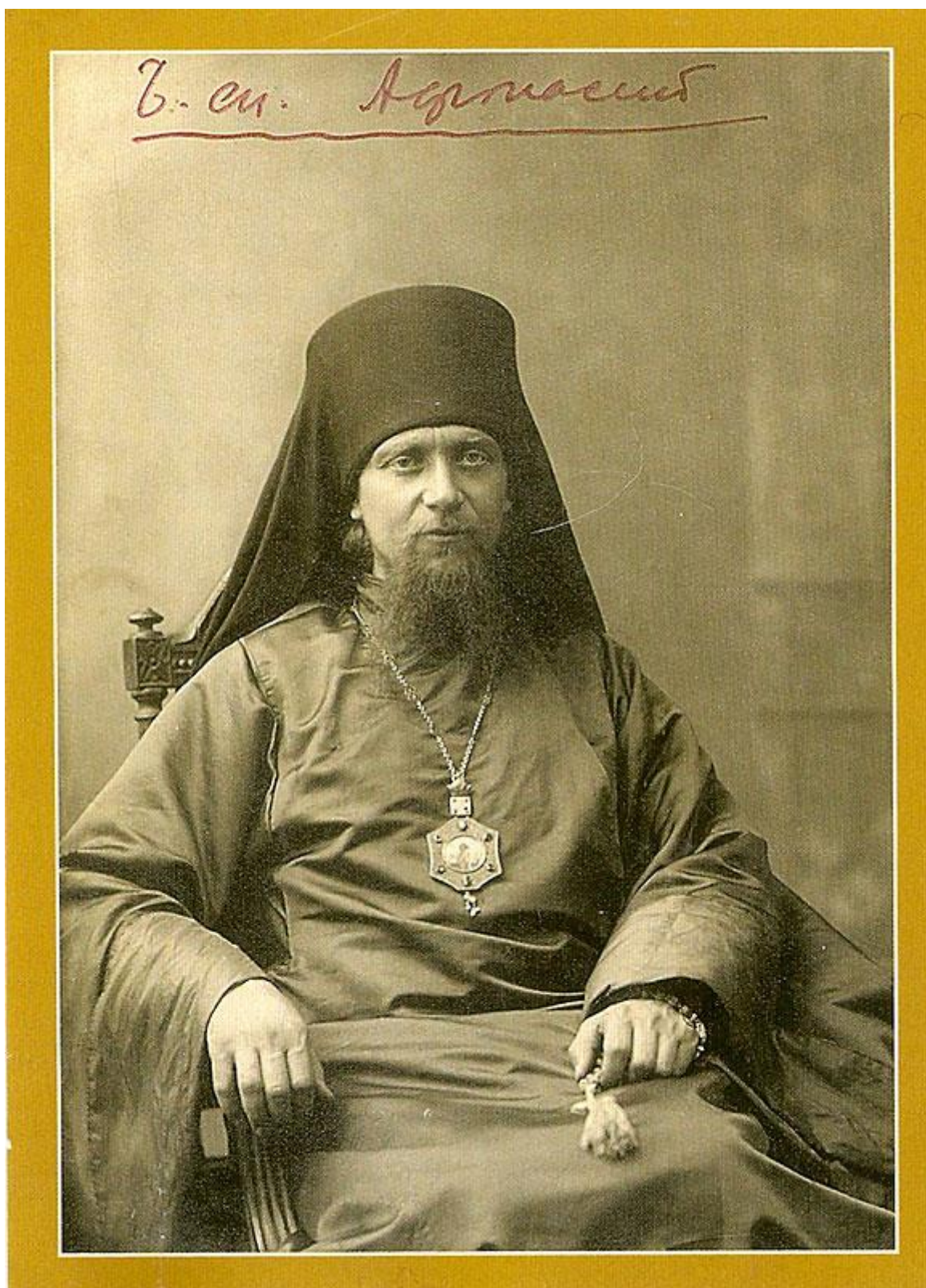
Город Владимир. Богородице-Рождественский монастырь. Копия с фотографии конца XIX – начала XX веков

г. Владимир. Богородице-Рождественский монастырь.
Копия с фотографии конца XIX - нач. XX вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Епископ Афанасий (Сахаров) в самые первые годы своего
архиерейского служения

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

Протокол допроса В.И. Захарова от 10 октября 1922 года

22

Владимирский Губернский отдел ГПУ
Секретно
Следственно-оперативная часть
г.Владимир, 10/X-1922г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЗАХАРОВ Виталий Иванович
23 года
Крестьянин Воршинской волости Владимирского уезда, дер. Угор
Местожительство: г.Владимир, в здании Губстатбюро
Род занятий: Зав. Губстатбюро и член Губисполкома
Женат, один ребенок 5 мес.
Имущество, положение : живу на заработок
Беспартийный
Полит, убеждения: стою на платформе Сов. власти с 1918г.
Образование: 3 курса Московского Университета по историко-фило-
логическому факультету
До войны 1914 г. учился в Московской 24 гимназии
до февр. револ. тоже учился
до окт. револ. то же
с окт. револ до опроса: был учителем в д.Угоре, на военной службе
в ... , учителем в д.Угоре, членом Волисполкома, с 25/III-21г.
член Губисполкома и Зав. Губстат бюро
Под судом не был

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

ПРОПОВЕДИ ЕПИСКОПА АФАНАСИЯ ПРОИЗВОДИЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА МАССЫ
возбуждающее против обновленческого церковного движения. Был слу-
чай, когда он сказал, что способом борьбы с обновленчеством у
них имеется это анафема и говорил, что он лишил церковного общен-
ния прот. Тихонравова, как члена группы "Живая Церковь". После
проповедей епископа Афанасия члены группы Тихонравов, Лобцов,

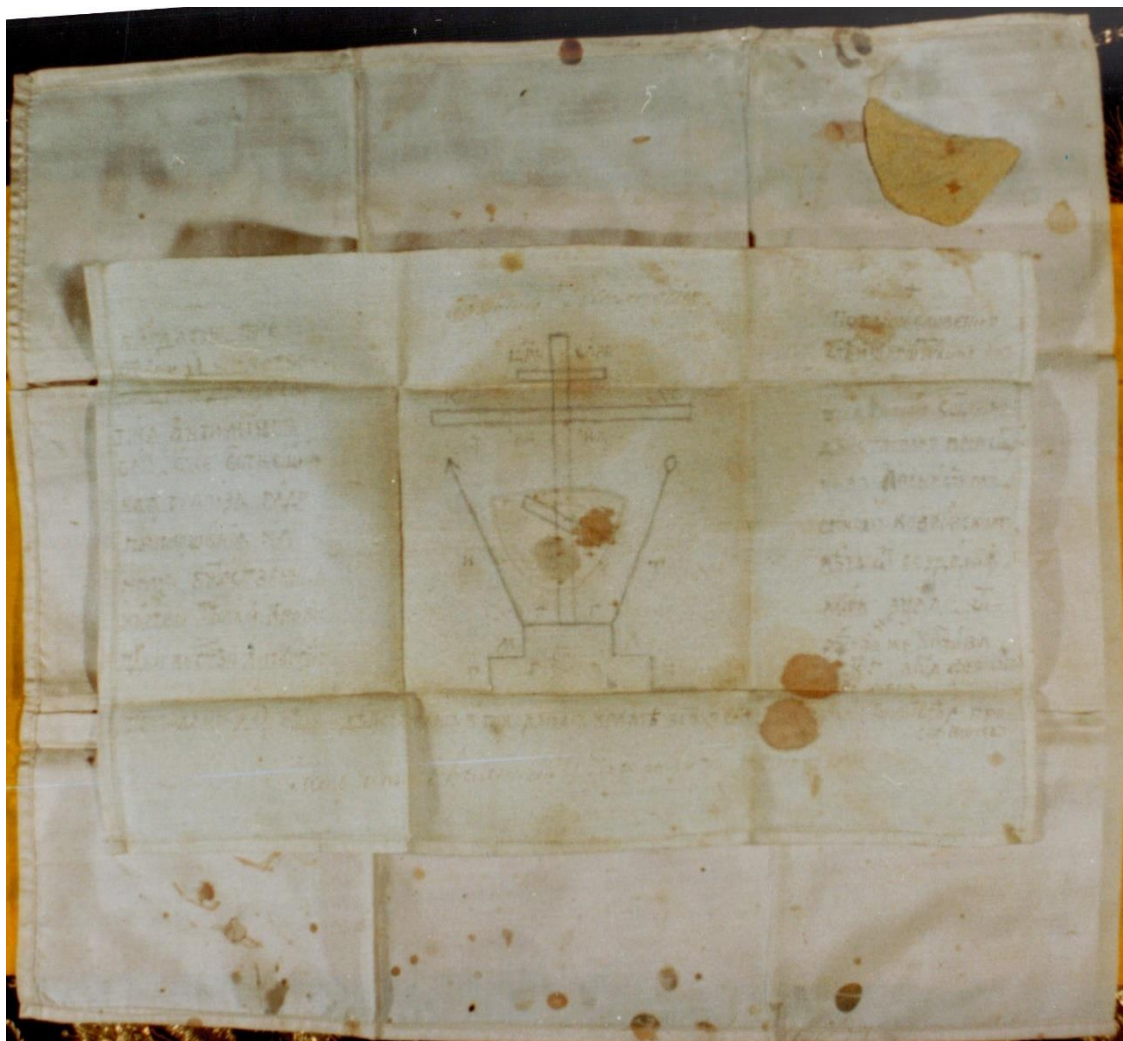
ПРИЛОЖЕНИЕ Ш

Игуменья владимирского Успенского Княгинина монастыря
Олимпиада (Медведева)

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

Антиминс, освящённый епископом Афанасием в Таганской тюрьме
в 1923 году

ПРИЛОЖЕНИЕ Э

Святитель Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский: «Этапы и даты моей жизни»

Этапы и даты моей жизни

Родился в семье зятя в г. Мичуринске	2 июля 87
Мичуринск Дух. училище	1896-1902
Начал постигать в алтаре Владимирской Духов. Семинар.	август 1899
Прислуживался при архиепископской богослужебной спланированной Рижской, потом Рязанской	1902-1906
Можес и Угрюмовской	1906-1908
Послался в 1908 Степана Царяв. на Кавказ - Эривань	август 1908
Московская Духов. Академия	1908-1910
Поступил в монашество	12 мая 1910
Послался во Иерусалим	19 мая 1912
" во Иерусалиме	17 мая 1912
Преподавал в Духов. Дух. Сем. на Владимирской Духов.	май 1912 - август 1913
Учен. Помощник Всероссийск. Собора	август 1913
Учен. Владелец. Епархиал. Совета	1913-1920
Наставник Владив. Рязанских Митр.	1920-1921
Возведен в сан архимандрита	20 мая 1921
Наставник Боголюбского монастыря	19 июня 1921
Хиротонисан во епископа Ковровск.	2 июля 1921
Архидиакон и викарий епархиал. канц.	17 января 1922
В срочном порядке просвещен в рел. Вост. Миссии и освобожден	15 мая 1922
Архидиакон в Вост. Собр. Митр.	30 мая 1922
Наказан за участие в Демидово	
В заключении в Влад. тюрьме	
Был с Митр. Архиеп. (Струмицкий), Архиеп. Владив. Тавином (Борисовским)	
Епископом Суздальским Василием (Дунай)	
Наказан за участие в Демидово	
Обвинен в связи с Демидово	
Целеношен в Арх. Св. Св. Канцелярии	2 июня 1922
Приветствие к Митр. завету, по аномальному случаю	июль 1922

Автобиография святителя Афанасия «Этапы и даты моей жизни». Автограф. Архив Владимирской епархии

ПРИЛОЖЕНИЕ Ю

Прощание с епископом Афанасием в городе Петушки

